

охота

и охотничье хозяйство

10

1981

УДАЧНОГО ПРОМЫСЛА!

Октябрь. На большую часть территории страны приходит настоящая осень с раскрашенными золотом и пурпуром кронами деревьев, с бодрящим свежим воздухом, с прозрачной холодной водой на плесах. Не шуршит под ногами прибитая дождями листва. Поникла побуревшая трава. На каждой веточке — дождейка капля. Октябрь — самый разгар осени. Но очень быстротечна эта пора. Наступающая с севера зима с каждым днем отвоевывает все новые и новые пространства.

Завершились последние приготовления к большому промысловому сезону. Позади месяцы напряженной подготовки. На берегах рек и ручьев, в таежных распадках появились новые охотничьи избушки, приведены в порядок охотничьи базы, расчищены дороги и тропы. В скором времени на лошадях и оленях, на лодках, на вертолетах и самолетах тысячи охотников отправятся на свои промысловые участки. Вместе со всеми уйдут на длительный срок в угодья добывать стране пушнину и охотники государственных промысловых хозяйств Главохоты РСФСР.

А начало большой подготовительной работе к промысловому сезону уже положено весной этого года на послепомысловых слетах охотников, на которых подводились итоги прошедшего сезона и пятилетки в целом, были определены резервы производства и намечены задачи на предстоящий год.

Итоги деятельности госпромхозов характеризуются следующими показателями. За годы десятой пятилетки произведено продукции на 346 млн. руб. при плане 309 млн. руб. (112%). Реализовано продукции на 333 млн. руб., или больше, чем в девятой пятилетке, на 123 млн. руб. Промышленности и на экспорт за пять лет поставлено пушно-мехового, кожевенного, лекарственно-технического и другого сырья на 85 млн. руб., населению отдаленных районов и городов РСФСР реализовано через торговую сеть свыше 100 тыс. т ценных пищевых продуктов.

Анализ деятельности охотуправлений и госпромхозов в области охотничьего промысла показывает, что его организация улучшается, а выход охотничьей промысловой продукции увеличивается. Госпромхозы Главохоты РСФСР стабиль-

но выполняют планы по промысловой пушнине. В десятой пятилетке только в 1980 г., исключительно тяжело по промысловой ситуации, план не был выполнен. В 1976—1980 гг. госпромхозы освоили около 20 млн. га отдаленных угодий, построили 150 охотничье-промысловых баз, 3,5 тыс. охотничьих избушек, проложили 25 тыс. км промысловых дорог и троп, установили более 100 тыс. стационарных самоловов (кулемок, плашек, пастей). На охотхозяйственные и воспроизводственные мероприятия израсходовано 6,2 млн. руб. В сравнении с девятой пятилеткой вложение средств на эти цели увеличилось почти в два раза. Почти во всех госпромхозах проведено внутрихозяйственное устройство, наиболее продуктивные охотугодья закреплены за бригадами и штатными охотниками. Значительно улучшено обеспечение охотников охотснаряжением, инвентарем и транспортными средствами. Начатое еще в девятой пятилетке оснащение хозяйств мотонартами имеет большое значение в улучшении их охотничье-промысловой деятельности.

Управление госпромхозов Главохоты РСФСР в содружестве с рядом научных организаций проводило работы по внедрению новых способов промысла. Был разработан и в настоящее время внедряется метод добычи сайгаков с помощью сетевых загонив. Первые результаты проведенных экспериментов по применению мотонарт на охотничьем промысле в хозяйствах Иркутской и Тюменской областей показывают, что на мотонартах один охотник может обслужить 2500 плашек на 250-километровом путике. Это заменяет труд пяти-шести пеших охотников.

В последние годы широкое распространение в госпромхозах получили новые формы оплаты и организации труда, продолжает внедряться бригадный метод промысла. Большинство хозяйств производит оплату труда охотника в зависимости от условий производства по аккордно-премиальной и сдельно-премиальной системам.

Но нельзя останавливаться на достигнутых показателях. Предстоит еще очень много сделать для улучшения охотничье-промысловой деятельности, не решено много проблем. Планом на 1981—1985 гг. предусмотрено проведение охотхозяйственных и воспроизводственных мероприятий в объеме 7,4 млн. руб., в том числе дополнительное строительство в отдаленных угодьях 137 промысловых баз, 3,4 тыс. охотничьих избушек, прокладка 30 тыс. км промысловых дорог и троп, оборудование 186 тыс. стационарных самоловов. В угодьях госпромхозов будет расселено около 10 тыс. ондатр, речных бобров, степных хорей и норок, будут практиковаться внутриобластные расселения ондатры и соболя.

Необходимо больше внимания обращать на таежное строительство, на оборудова-

тельность охотника во многом зависит от условий быта на промысле, в связи с чем особое значение приобретает качество строительства охотизбушек, охотбаз. Находясь длительный срок в отдаленных охотничьих угодьях, охотник должен ощущать постоянную заботу о себе, не чувствовать оторванности от коллектива и семьи.

В этом сезоне предстоит более широко внедрять бригадный метод ведения охотничьего промысла, обеспечивающий более интенсивное опромышление охотничьих угодий и способствующий получению пушной и другой продукции охоты в большем количестве.

Увеличение производства пушнины не всегда сопровождается улучшением ее качества. Заготовительные организации, в том числе и госпромхозы Главохоты РСФСР, еще недостаточно уделяют внимания вопросам улучшения качества продукции. Необходимо организовать систематическое обучение охотников для повышения их профессионального мастерства, проводить мероприятия по дообработке заготовленного пушно-мехового сырья. Определенная работа в этом направлении в системе госпромхозов Главохоты РСФСР проводится. В настоящее время в хозяйствах имеется 135 пунктов дообработки пушнины. И в дальнейшем этому вопросу будет уделяться повышенное внимание, так как улучшение качества продукции дает увеличение объема производства при тех же производительных силах.

В наступившем сезоне будут продолжены работы по широкому внедрению в производство метода добычи сайгаков сетевыми загонив, начнутся экспериментальные работы по применению этого же метода при добыче диких северных оленей на базе крупнейшего в системе госпромхоза «Таймырский». Будут максимально расширены работы по оснащению угодий стационарными самоловами, прокладке дорог и троп с учетом перехода на механизированное ведение промысла с применением мотонарт.

Одной из основных причин все еще медленного развития охотничьей отрасли является недостаточное материальное поощрение труда промысловика, малая заинтересованность госпромхозов в активизации пушного и мясо-дичного промыслов, освоении глубинных охотугодий. Заготовительные цены на основные виды промысловых зверей низки, а вопросы о пересмотре цен на пушнину решаются медленно. Они требуют скорого решения.

Промысловый сезон начался. И сейчас важно принять все необходимые меры к тому, чтобы каждый из участвующих в промысле чувствовал ответственность за выполнение плановых заданий по добыче охотпродукции, за рациональное использование промысловых ресурсов охотничьих угодий.

В. КОЗЬЯКОВ,
охотовед

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 10 • 1983

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».

ПО АРМЕНИИ

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»,
кандидат биологических наук

Безоаровые козлы цепочкой поднимались вдоль отвесного карниза. Расстояние до них составляло не менее 500 м, но даже без бинокля можно было любоваться их изящными движениями. Их шкуры отливали бронзой в лучах восходящего солнца. Встреча с этими редкими животными, уходящими в скалы после водопада, состоялась рано утром 5 апреля в Азизбековском приписном охотничьем хозяйстве Армянского общества охотников и рыболовов. А спустя несколько минут мы увидели стайку кекликов, облюбовавшую для принятия солнечных ванн широкий бетонный парапет оживленной трассы Ереван—Джермук на крутом берегу реки Арпы.

Каменные куропатки вскоре стали встречаться в довольно большом количестве в типичных для них стациях хозяйства — по щебнистым склонам гор, но первые — «парапетные» — произвели особое впечатление, поскольку как бы символизировали тесное соседство цивилизации с дикой природой, соседство столь типичное для относительно небольшой, но густонаселенной Армении.

Красивы угодья Азизбековского хозяйства, которому уже 20 лет. В основном это горные склоны, поросшие редколесьем. Много кустарников, среди которых для дичи особое значение имеют облепиха, шиповник, боярышник, дикий миндаль и ряд других пород. Территория хозяйства 18 тыс. га. На ней, по данным первичного внутрихозяйственного охотустройства, проведенного сотрудниками Института зоологии АН Армянской ССР, обитает примерно 11 тыс. кекликов, свыше 700 зайцев-русаков, около 550 лисиц, 300 каменных куниц, свыше 250 безоаровых козлов, около 200 барсуков, несколько

ко десятков кабанов; есть волки, медведи, закавказские горные бараны; завезены пятнистые олени.

Для подкормки животных проводят посев кормовых трав и зерновых культур на 12 га, ежегодно заготавливают около 100 ц сена.

По мнению биологов, в Азизбековском приписном хозяйстве уже в этом году можно было бы открыть лицензионную охоту на кеклика, русака, куницу, лисицу и барсука. В дальнейшем возможна охота и на кабана. Но чтобы не подорвать ресурсы пересчисленных животных, необходим ряд биотехнических мероприятий, прежде всего связанных с зимней подкормкой; следует также упорядочить выпас скота, осуществлять действенный контроль за применением ядохимикатов.

Нынешняя предполагаемая пропускная способность хозяйства — около 1200 человеко-дней, причем в основном охота ориентируется на кеклика (900 чел.-дн.). В ближайшие годы она может быть увеличена вдвое.

Мы кратко рассказали об Азизбековском приписном хозяйстве. В системе Армохотрыболовсоюза всего лишь семь аналогичных хозяйств, занимающих площадь 98 тыс. га. Они закреплены за районными обществами охотников и рыболовов, которые выделяют на их содержание мизерные средства — в среднем 10 коп. на 1 га. Назрела необходимость значительного увеличения числа приписных хозяйств и их закрепления за крупными предприятиями, чьи первичные охотничьи коллективы имеют возможность проводить необходимый комплекс биотехнических мероприятий, осуществлять охрану угодий и вести грамотную охоту без ущерба

для воспроизводства охотничьих зверей и птиц.

В Армении 13,2 тыс. охотников и рыболовов-спортсменов. Вступительные взносы — 21 руб. для охотников и 6 руб. для рыболовов, членские взносы — соответственно 6 и 4 руб., не считая 1 руб. госпошлины. Охота на копытных в республике полностью запрещена. Разрешается лишь спортивная охота на перепелов, куликов, диких голубей, уток, лысух и вредных хищников с 15 августа по 31 декабря два раза в неделю: в субботу и воскресенье. В остальное время года по особому разрешению Госкомитета АрмССР по лесному хозяйству разрешается охота на волков и лисиц.

Дичи в Армении за последние годы стало значительно больше. По данным отдела охотничьего хозяйства и заповедников Госкомитета по лесному хозяйству, в республике насчитывается свыше 2,1 тыс. кабанов и 3,2 тыс. косуль, около 6 тыс. зайцев-русаков, 3 тыс. серых куропаток, 25 тыс. уток, 90 тыс. кекликов, 3,8 тыс. лисиц, 0,5 тыс. бурых медведей, 0,7 тыс. волков.

Очень много охотничьих животных, прежде всего кекликов и зайцев, гибнет от химической обработки. Так, при обработке полей с самолета трудно с уверенностью предусмотреть направление ядовитого шлейфа. Институт зоологии АН АрмССР предлагал в наиболее богатых охотничьих угодьях организовать химическую обработку вручную, но на это местное руководство не пошло.

Охоту в Армянской ССР следовало бы расширить, но одновременно принять самые жесткие меры к браконьерам всех рангов и мастей, не только к тем, кто охотится в неподобающее время или в неподобающих местах, но и к тем, из-за чьей бесхозяйственности, халатности становятся безжизненными поля и водоемы. Нерадивый хозяйственник порой «стоит» многих сотен злостных браконьеров!

Большая населенность Армении, с одной стороны, усложняет искусственное дичеразведение, с другой — делает его насущной необходимостью, так как в противном случае на охотничьих животных, даже при полном запрете охоты, в скором будущем придется лишь любоваться и постепенно заносить вид за видом в Красную книгу. Но ведь Красные книги — обвинительные акты нашей деятельности. И чтобы листы их не разбухали, необходимы экстренные меры, направленные на разумное преобразование природы. Среди этих мер на одном из первых мест и стоит дичеразведение.

В прошлые годы в Армении пытались разводить фазанов, но безуспешно. Работы эти необходимо продолжить, тем более что в Кафанском районе эти птицы в диких условиях держатся до сих пор. Помощь, подробную консультацию в этом вопросе можно получить в России, на Украине, в Киргизии и других союзных республиках, где фазановодство уже давно поставлено на широкую ногу.

На повестке дня и разведение кекликов. Весьма своевременно Госкомитет Армянской ССР по лесному хозяйству запланировал на 1985 г. выпустить 25 тыс. каменных куропаток на благоприятной для их обитания территории Ехегнадзорского лесхоза.

Полувольное нутриеводство условно можно отнести к дичеразведению. Оно в условиях Армении должно сыграть положительную роль. С этого года Армохот-

Закавказский горный баран у родника Хатум-Булаг [Ехегнадзорский район].

Фото Э. ЯВРУЯНА

рыболовсоюз приступил к организации нутриеводческого хозяйства в Наирийском районе. Намечаются планы и полувольного ондатроводства. Большую роль в дичеразведении сыграло бы опытное госохотхозяйство. Его пока нет, но его создание запланировано в 1982—1985 гг. на базе Гугарского лесхоза.

Свою лепту в это важное дело вносят и ученые. Институт зоологии АН Армянской ССР в 1974—1975 гг. приступил к созданию центра прикладной зоологии. В вольерах с 1974 г. разводятся аборигенные закавказские горные бараны, а с 1980 г. — безоаровые козлы. Планируется значительное расширение площадей загонов и дальнейший выпуск ценных животных в угоды для одичания. Средства на строительство так называемого муфлонария выделил в свое время Армохотрыболовсоюз.

У охотников Армении был свой производственный комбинат, были и соответствующие доходы, направляемые на охрану и воспроизводство дичи. Но в 1975 г. из-за злоупотреблений бывшего руководства Армохотрыболовсоюза комбинат передали другому ведомству. Теперь бюджет Армохотрыболовсоюза весьма незавидный. Так, в прошлом году доход от членских взносов и шести охотничьих магазинчиков составил всего 172 тыс. руб., а расход — 214 тыс. руб. Вот уже пять лет выручают старые накопления, но и они далеко не вечные...

Непонятно, почему злоупотребления и ошибки давно уже уволненных людей до сих пор мешают нормальному развитию спортивной охоты в республике. Не пора ли, установив надежный контроль за работой и ассортиментом выпускаемых изделий, вернуть производственный комбинат его законному владельцу и предоставить Армохотрыболовсоюзу достаточную самостоятельность? Уместно процитировать выдержку из статьи члена-корреспондента ВАСХНИЛ, директора ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. Забродина, кандидата биологических наук, заведующего отделом ЦНИЛ В. Дежкина и кандидата биологических наук, директора ВНИИОЗ В. Сафонова «богатства диких уголдий», опубликованной 17 мая 1981 г. в «Правде»: «Настало время также предоставить большую финансовую самостоятельность обществам охотников и рыболовов. Получая значительные доходы, они не всегда имеют право направлять их на улучшение охраны и воспроизводства фауны».

Как известно, ведущую роль в деле изучения, охраны, воспроизводства фауны и флоры играют заповедники. В Армении их три: Хосровский, Дилижанский и Шикахосский. Занимают они около 2% территории республики. В одном из них — Хосровском — мы побывали.

Организован он в 1958 г. и имеет площадь 23,4 тыс. га. Основные задачи заповедника — охрана и изучение аборигенных животных: закавказского горного барана (армянского муфлона), безоарового козла, местного кавказского кабана, переднеазиатского леопарда, кавказского подвиды рыси. В его задачи входит также охрана растительных ассоциаций армяно-иранской геоботанической провинции (островное аридное можжевельное редколесье). Очень самобытна орнитофауна заповедника, особо богато представлены в ней пернатые хищники: черный гриф, малый подорлик, бородач, змеяед, беркут, несколько видов ястребов. Немало в заповеднике и четвероногие хищники.

Безоаровые козлы в Азизбековском охотхозяйстве.

Фото Г. КАЗАРЯНА

За короткий маршрут по внезапно выпавшему в апреле снегу нам в горах удалось потропить и медведя и волка.

Основная проблема Хосровского заповедника — упорядочение его границ. Сейчас заповедник раздроблен, на его территории расположено шиферный комбинат, который «съедает» горы. На заповедной территории проложено много дорог, выпасается масса скота. Только с мая по декабрь 1980 г. сотрудниками заповедника наложен на скотоводов штраф на 55 тыс. руб., взыскано 33 тыс. руб. Дирекция заповедника предложила оптимальный вариант создания единой территории. Заповедник отдает 8,5 тыс. га и получает 12 тыс. га. Его площадь увеличивается всего на 3,5 тыс. га малоиспользуемых земель. Довесок незначительный, особенно если принять во внимание, что с 1965 г. у заповедника отнимали землю, снова давали и в результате этих операций какая-то часть заповедной территории оказалась урезанной.

Проблема Хосровского заповедника актуальна и для двух других заповедников Армении. На территории Дилижанского заповедника размещены десятки животноводческих колхозных и совхозных ферм. Кроме того, он входит в курортную зону и фактически является не заповедником, а национальным парком.

В заключение следует осветить другой аспект охраны природы. Жемчужина Армении — озеро Севан, имеющее в длину около 80 км. Основная его достопримечательность — знаменитая севанская форель, которая находится под запретом. На Севане проводят промысловый лов другой рыбы в количестве около 1500 т в год, а любительский лов полностью запрещен. 13 июля 1980 г. в День рыбака в разовом порядке рыболовам-спортсменам разрешили у берега забросить удочки. В результате соревнований более 200 любителей рыбалки за день взяли 7 кг (!)

сига (форель в озере на удочку не возьмешь). Попутно было обнаружено и вытащено на берег четыре браконьерских сети, полные рыбы. Пример достаточно красно-речивый. Думается, что если разрешить Севанскому районному обществу охотников и рыболовов в ограниченных местах проводить контролируемый спортивный лов рыбы, то от этого выиграют и рыболовы-любители, которые смогут с удочкой отдохнуть у любимого озера, и само озеро, поскольку хоть в местах спортивного лова будет надежный заслон от браконьеров, на которых, как известно, никакие запреты не действуют.

В этом году ЦК КП Армении и Совет Министров Армянской ССР рассматривали вопрос «О состоянии и мерах по улучшению рыбозаведения и рыболовства и упорядочению охраны рыбных запасов в озере Севан». В принятом постановлении, опубликованном в газете «Коммунист» (г. Ереван) 26 марта 1981 г., в частности, сказано: «Активно привлекать к этой работе (охране природных ресурсов озера Севан, усилению борьбы с браконьерством — А. К.) коллективы добровольных обществ охотников и рыболовов, народные дружины и другие общественные организации». В этих словах звучит доверие к общественности, возлагается на нее ответственность за судьбу озера. Но для того чтобы слова не расходились с делом, необходимо разрешение ограниченного спортивного лова.

В январе 1981 г. утверждены новые Положения об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Армянской ССР и Положение о государственных заповедниках Армянской ССР. В вводной части заостряется внимание на еще не решенных вопросах, указываются пути к устранению имеющихся недостатков. Очень своевременные и хорошо составленные документы. Теперь от всех, кому дороги интересы охраны природы Армении, зависит, как они будут претворяться в жизнь.

М. ФЕЛЬДМАН,
главный охотовед
Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

ТАЙМЫРСКИ

В госпромхозе «Таймырский» с 1971 г. (с момента основания хозяйства) работает охотник-промысловик, коммунист Григорий Иванович Ичитовкин, награжденный за свои исключительно высокие показатели орденом Трудового Красного Знамени и тремя медалями ВДНХ СССР.

Родился Г. И. Ичитовкин в 1944 г. в небольшой деревне Алтайского края, расположенной на границе тайги и степи. Здесь-то, еще мальчишкой, пристрастился он к охоте. Как и большинство его деревенских друзей-сверстников, ловил петлями рябчиков и зайцев. С тех давних лет с охотой он уже не расставался. Сначала в Кемеровской области, куда переехал с родителями, а с 1963 г. — на Таймыре. Восемь лет любительской охоты и рыбалки в этом интереснейшем и суровом уголке нашей страны многое дали для формирования настоящего профессионала-промысловика, закалки его характера.

Конечно, непросто было десять лет назад в корне изменить жизненный уклад всей семьи, сменить устоявшийся порядок работы высокооплачиваемого экскаваторщика угольного разреза на профессию охотника.

Жизнь показала, что не ошибся тогда в своем выборе Григорий Иванович. Вот уже десять лет вместе с женой Верой Александровной, тоже охотником госпромхоза, большую часть года проводит он в далекой тундре на берегах реки Пясины. Их сын в школьные каникулы уже помогает родителям.

За годы десятой пятилетки Григорий Иванович и Вера Александровна Ичитовкины сдали государству пушнины на 101 тыс. руб. и 174 ц рыбы, выполнив тем самым пять пятилетних планов!

Рекордная добыча песца была у Г. И. Ичитовкина в охотсезоны 1976/77 и 1978/79 гг., когда им было сдано соответственно 880 и 800 шкурок. Максимальная добыча песцов за один выезд составила 53 зверька. Обычный же дневной «улов» в урожайный год — от 12 до 17 песцов.

Как же организована работа у передового промысловика? Как добывается он таких результатов?

Суров климат Таймыра. В пятидесятиградусные морозы, полярной ночью, когда лишь на два часа в сутки светлеет тундра, ведется песцовый промысел. Рабочий день охотника не ограничивается восемью часами. Причем не только объездом капканов и сбором пойманных зверьков занимается промысловик. Надо натопить дом, приготовить пищу, обработать пушнину, отремонтировать технику и одежду. Много времени отнимает и подготовка к промыслу: завоз продуктов и горючего, заготовка приманки, ремонт базы, охотизбушек, сетей, промысловых путиков и т. п. Если все это не сделать своевременно, то и результат будет соответствующий.

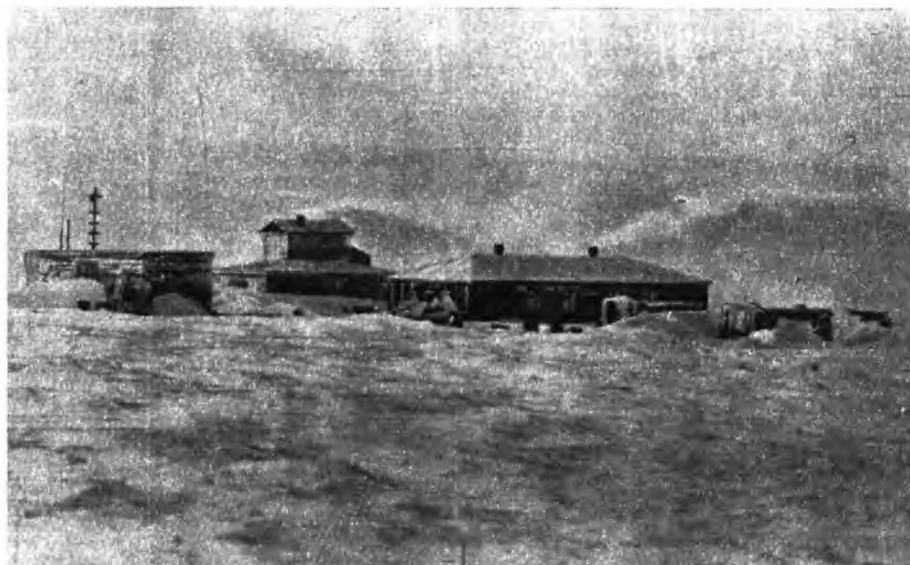
Григорий Иванович Ичитовкин считает, что хороших результатов может добиться каждый при любви к профессии, трудолюбию, своевременной подготовке к промыслу и хорошей технической оснащённости.

На промысле этот охотник использует около 1,2 тыс. капканов, тогда как в среднем на одного охотника Таймырского автономного округа приходится лишь 240 ловушек (Скробов, 1974). Протяженность его пяти кольцевых маршрутов — путиков составляет около 1000 км. Капканы № 2 № 3 ставятся открыто на искусственных

земляных холмиках. Холмики эти высотой 60—70 см сооружаются летом. В верхнюю их часть закладывается приманка из рыбы. Перед началом промысла капканы, которые заранее развезены по холмикам, настораживаются. Песцы, привыкшие к капканам, стараясь добраться до приманки, попадают в ловушку.

Объезд путиков Григорий Иванович производит на мотонартах «Буран». Эти мотонарты хорошо зарекомендовали себя в таймырских условиях. Наст здесь очень плотный, и вездеход не проваливается.

1.

2.

ФЕНОМЕН

Сейчас большинство охотников отдает предпочтение мотонартам, а не собачьим упряжкам, как это было раньше. Стоимость собачьей упряжки обходится свыше 600 руб. в год, ей скормливается около 2 т рыбы и мяса, поэтому число упряжек постоянно уменьшается. С применением мотонарт резко возросла производительность труда охотников. Например, Г. И. Ичитовкин раньше использовал двести упряжки собак и добывал 120—150 песцов за сезон. Применение техники увеличило добычу в четыре-пять раз. К тому

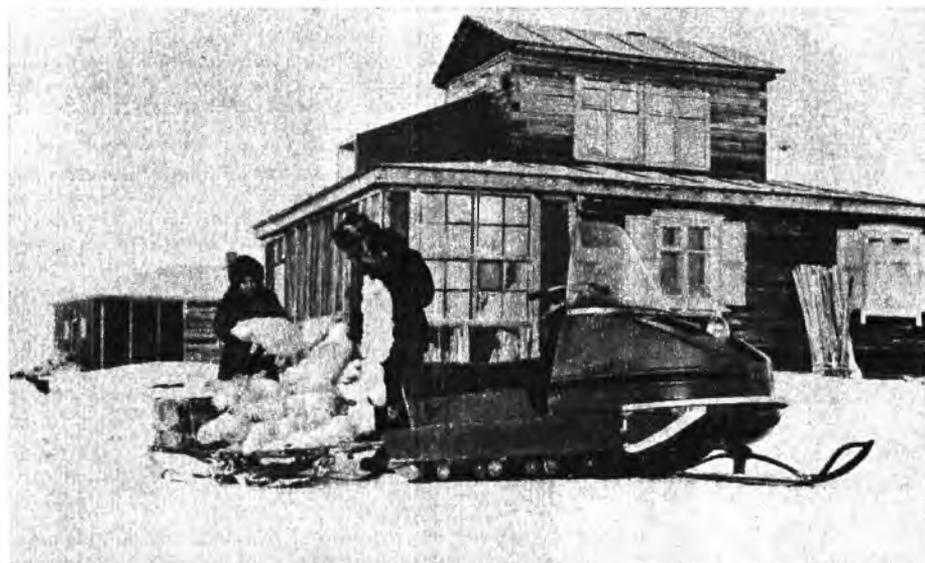
же экономятся мясные и рыбные корма.

В 1979 г. по инициативе Г. И. Ичитовкина на промысловом участке «Бырранга» была создана комплексная промысловая бригада, которую он и возглавил. За бригадой закреплена территория в междуречье Пуры и Пясины площадью 350 тыс. га. Были построены база, жилой трехквартирный дом, помещение электростанции, склад для хранения пушнины и продуктов, пункт для дообработки пушнины, баня, гараж для трактора и мотонарт. Бригада, состоящая из трех звеньев, имеет трак-

Г. И. Ичитовкин.

3.

тор С-100, пять мотонарт, три мотолодки, пять радиостанций, 4,5 тыс. капканов, две базы и 12 промежуточных избушек.

Члены бригады полностью обеспечены спецодеждой, оружием, боеприпасами и необходимым снаряжением. Работа в бригаде спланирована так, чтобы обеспечить круглогодичную занятость всех ее членов. С ноября по апрель ведется пушной промысел, с апреля по июнь — охотхозяйственные работы (ремонт снаряжения, жилья, изготовление и ремонт орудий лова), с июня по август — рыбный промысел, заготовка привады, время отпусков. С сентября по октябрь — подготовка к пушному промыслу, подледный лов рыбы.

С созданием бригады были дополнительно оборудованы четыре новых путика протяженностью 800 км и установлено 2 тыс. самолетов. Опыт работы бригады показал, что эта форма освоения охотугодий очень перспективна и жизненна. При бригадном методе наиболее рационально используются рабочая сила и средства механизации, производственные задания выполняются с меньшими трудовыми и материальными затратами.

Многое в работе бригады зависит от бригадира, от его опыта и знаний. Сейчас Григорий Иванович Ичитовкин решил закрепить свой практический опыт теоретическими знаниями и поступил на заочное охотоведческое отделение Иркутского сельскохозяйственного института. Нет сомнения, что из него выйдет настоящий охотовед. От всего сердца пожелаем ему и его товарищам по профессии новых успехов на охотничьей тропе!

4.

1. Промысловая бригадная база «Бырранга».
2. Обучение молодого охотника технике песцового промысла.
3. Возвращение на базу.
4. Дообработка пушнины на промысловой базе «Бырранга».

Фото автора

МАЗАНОВСКИЙ ГОСПРОМХОЗ

В. ЖЕБИН,
директор госпромхоза
Б. СТАМИКОВ,
старший охотовед

Колоннок.

Фото В. КАЛАЧЕВА

Мазановский госпромхоз создан в июне 1962 г. в северо-восточной части Амурской области. Его годовой объем реализации продукции был 169 тыс. руб. Своей деятельностью это хозяйство охватывает территорию Мазановского района и частично Ромненского и Селемджинского. Центральная усадьба находится в районном центре — селе Новокиевский Увал.

Общая площадь, закрепленная за госпромхозом, — 40,2 тыс. км². Охотугодья представлены лесами, марями, водоемами, частично сельхозугодьями. Леса составляют 50% территории и имеют важнейшее значение в производственной деятельности промхоза. Основные лесообразующие породы — даурская лиственница и плосколистная береза. На незна-

чительной территории произрастают ельники и сосняки. Мари совместно с речными занимают 42% охотугодий. Основные реки района — Зей и Селемджа с притоками Ульма, Томь, Мамын, Нора, Альдикон.

К началу десятой пятилетки общая численность коллектива Мазановского госпромхоза составила 102 человека. Госпромхоз постоянно занимается заготовкой пушнины, мяса диких животных, боровой дичи, сбором и переработкой грибов и ягод, заготавливает лекарственное сырье, лесопroduкцию, березовый сок, кожевенное сырье, закупает мед у населения, ведет переработку делового леса. Пятилетние задания по всем показателям были перевыполнены (табл. 1).

Лучших производственных показателей добилось первое отделение (начальник М. Д. Яровой, охотовед С. П. Глущенко).

Охотничья фауна госпромхоза весьма разнообразна. Здесь обитают лось, изюбрь, косуля, кабан, бурый медведь, рысь, соболь, колонок, норка, ондатра, волк, лисица, енотовидная собака. Реже встречаются северный олень, барсук, кабарга. По данным учетных работ, численность основных промысловых животных в охотугодьях промхоза на март 1980 г. была следующей: лось — около 2,7 тыс., косуля — 5 тыс., соболь — 4 тыс., норка — 1 тыс., колонок — 7,5 тыс., ондатра — 9 тыс.

Охотников-промысловиков в Мазановском госпромхозе 61 человек, в том числе 23 охотника — звенки. Все они объединены в 18 охотничьих бригад. Каждая бригада состоит из двух-пяти человек, имеет закрепленный охотничий участок площадью от 700 до 3000 км². Охотничьи уголья госпромхоза оборудованы 130 охотизбушками. Промысел ведется на лосях и оленях. В последние годы охотники звенки вместо оленей используют мотонарты «Буран». Ежегодно обучаются новые охотники, в основном молодежь. Средний возраст охотника 41 год. Большинство штатных промысловиков работают в госпромхозе длительное время. Благодаря этому они обладают большим опытом. Наряду с опытными кадрами хороших результатов добивается и молодежь. Этому способствуют развернутое социалистическое соревнование, передача опыта лучших охотников, материальное и моральное поощрение.

Охотничьи участки в госпромхозе обширные и расположены таким образом, что каждый охотник имеет возможность заниматься отстрелом копытных и отловом всех видов пушных зверей, которые обитают на этой территории. На каждом участке имеется от 5 до 12 охотничьих

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Таблица 1

Наименование продукции	Ед. изм.	План на пятилетку	Фактически выполнено	% выполнения
Валовая продукция	тыс. руб.	2880	3844,4	134,4
Реализация продукции	тыс. руб.	2508	3407,3	130,1
Мясо	ц	1445	1487	102,9
Пушнина	тыс. руб.	853,8	925,1	108,3
Сок березовый	ц	1808	2748	170,8
Дикорастущие (грибы, ягоды)	ц	4475	4625	103
Пиломатериал	м ³	3900	5605	143,7
Мед	ц	1872	3567	190,6
Прибыль	тыс. руб.	163	447,2	274,4
Валовая выработка продукции на одного работающего	тыс. руб.	27,6	37,6	135,2

избушек, расстояние между которыми 20—25 км. Для полного освоения таких больших площадей нужны немалый опыт промысловика, смекалка и трудолюбие. Охотничьи путики от большинства охотников госпромхоза стационарные, оборудованы шалашиками под постановку капканов, а также деревянными самоловами. Каждый капкан ставится на «журавлик». Это позволяет охотнику оставлять капканы на длительное время без проверки, так как попавшие зверьки сохраняются от мышевидных грызунов. В это время охотник работает на других местах участка, уезжая от первых поставленных капканов на расстояние до 120 км.

Постройка стационарных «журавликов» требует затрат времени и труда, но в последующие годы оправдывается большим количеством пойманных зверьков, шкурками отличного качества, более широким промысловым захватом территории, освобождением времени для отстрела диких копытных животных.

Большое значение в достижении высоких показателей на промысле имеют охотничьи собаки. Госпромхоз неоднократно производил завод щенков западно-сибирских лаек из Новосибирского питомника. В данное время в госпромхозе есть племенное гнездо этой породы в количестве пяти чистокровных лаек. Полученные щенки будут раздаваться охотникам госпромхоза. Русские охотники в основном используют собак при отстреле лося. Охотники эвенки практически ведут добычу пушных зверей только из-под собак.

Правильная планировка времени на промысле также помогает охотникам добиваться высоких результатов. Этот вопрос имеет большое значение особенно на таких больших охотучастках, которые опрашивают наши охотники. Охотнику нужно знать повадки охотничьих зверей в зависимости от времени года, климатических условий, а также отлично разбираться в распределении животных по участку.

Как известно, от качества подготовительных работ зависит успех охотничьего сезона. Все эти работы ведутся сообща членами бригад. Самое трудное в подго-

товке к охотсезону — заготовка сена и завоз фуража для лошадей. Учитывая, что в летний период местность становится труднопроходимой, на самые дальние зимовья все это возвезт сразу же после окончания охотсезона на тракторах и автомашинах, закладывают на лабазы и сохраняют до осени. На ближних зимовьях подготовку начинают летом. Ежегодно строится 8—10 избушек. Коллективизм в трудоемких работах позволяет всем членам бригады хорошо подготовиться к охотсезону.

Передовые охотники госпромхоза обладают всеми навыками охотника-промысловика, активно участвуют в социалистическом соревновании, из года в год добиваются высоких производственных показателей (табл. 2).

За хорошую работу в течение многих лет два охотника — В. Н. Рытиков и Н. Я. Аболинш — награждены орденами «Славы III степени», три охотника — В. И. Литвиненко, П. И. Яковлев, Н. Д. Москалюк — награждены орденами «Знак Почета» и четыре — медалями «За трудовую доблесть». Ежегодно ряд передовиков являются участниками ВДНХ СССР.

Всего лишь четвертый год работает охотником-промысловиком Анатолий Евгеньевич Стахеев. За этот короткий период он хорошо освоил свою профессию и вышел на уровень передовиков. В 1980 г. на сборе голубики он со своей семьей собрал 10 т и занял первое место по госпромхозу. Хорошие показатели и у ряда охотников-любителей. Так, В. Н. и С. И. Суropy добывают цветной пушнины на 600—700 руб. в год.

В течение первого квартала 1981 г. — первого года одиннадцатой пятилетки — четыре штатных охотника выполнили уже свои годовые плановые задания: В. Н. Рытиков при годовом плане 3000 руб. сдал продукции на 3107 руб., А. А. Мухомедияров — на 3682 руб., А. П. Яковлев — на 3076 руб., В. М. Стародубцев — на 3069 руб.

Большую помощь по мобилизации коллектива на выполнение плана и социалистических обязательств оказывают руко-

водству партийная и профсоюзная организация. По существу все охотники, рабочие и служащие охвачены социалистическим соревнованием. Итоги подводятся регулярно — каждый месяц и поквартально, они освещаются через стенную печать и районную газету.

В начале года каждому охотнику-промысловнику выдается план-задание, где определено, когда, сколько и какой продукции он должен добыть и сдать на склад госпромхоза. Все продуктивные охотугоды разбиты на участки и переданы охотникам по актам на пять лет. Перед началом охотсезона проводится слет охотников, где распределяются лицензии на отстрел и отлов лимитированных животных, проводится инструктаж по технике безопасности и первичной обработке пушнины. В зависимости от продуктивности охотугодий в течение охотсезона лимиты среди охотников перераспределяются. Все охотники снабжены лошадьми, шорными изделиями, фуражом, спецодеждой, транспортными приемниками и всеми необходимыми орудиями лова.

В десятой пятилетке госпромхоз освоил заготовку березового сока. Если в 1977 г. его было заготовлено 23 т, то в 1981 г. — 128 т. Следует отметить, что в Мазановском районе основным топливом для населения являются березовые дрова. Общая их заготовка — около 50—60 тыс. м³ в год. В том числе госпромхоз заготавливает 3 тыс. м³ березовых дров для реализации. Таким образом, пока никакого вреда для лесного хозяйства подсочка березы не приносит, так как через пять-шесть лет деревья будут использованы на топливо. Если мы раньше с одной спеленной березы получали путем продажи дров до 5 руб., то с учетом подсочки за пять лет береза дает до 200 руб.

В течение десятой пятилетки госпромхоз работал стабильно и ежегодно выполнял производственные планы. По итогам работы за 1979—1980 гг. госпромхозу в ходе Всероссийского соцсоревнования дважды присуждалась вторая денежная премия.

Большие задачи поставлены перед коллективом на одиннадцатую пятилетку. Руководство госпромхоза, партийная и профсоюзная организации разработали комплекс мероприятий по обеспечению выполнения этих планов. Итоги работы уже первых четырех месяцев текущего года показали, что в первый год пятилетки закладывается прочный фундамент для успеха дальнейшей работы (табл. 3).

Кладовые природы не бездонны. Это понимает каждый член нашего коллектива, поэтому принимаются все меры для охраны имеющихся диких животных и их воспроизводства. За прошедшую пятилетку на биотехнические мероприятия израсходовано 34,6 тыс. руб., только за 1980 г. составлено свыше 80 протоколов на нарушителей правил и сроков охоты. В настоящее время на территории госпромхоза проходит строительство Байкало-Амурской магистрали, интенсивно идет заготовка леса заготовительными организациями. Среди первоочередных наших задач — сбережение леса от пожаров, сокращение до минимума утечки пушнины на черный рынок.

Коллектив госпромхоза принял социалистические обязательства выполнить план 1981 г. по всем показателям к 15 декабря и в настоящее время работает под девизом «Одиннадцатую пятилетку за четыре года».

ПОКАЗАТЕЛИ ЛУЧШИХ ОХОТНИКОВ ГОСПРОМХОЗА ЗА ТРИ ГОДА (руб.)

Таблица 2

	1978 г.			1979 г.			1980 г.		
	план	факт.	%	план	факт.	%	план	факт.	%
Рытиков В. Н.	2800	5967	213,1	2900	5375	185,3	2900	5776	199,2
Аболинш Н. Я.	2800	5444	194,4	2900	7120	245,5	2900	7543	260,1
Пидан А. Ф.	2800	4981	177,9	2900	7187	247,8	2900	6828	235,5
Мухомедияров А. А.	2800	3521	125,8	2900	3721	128,3	2900	5672	196,3
Стахеев А. Е.	2800	7799	278,5	2900	4291	147,9	2900	9289	320,3
Яковлев А. П.	2800	4820	172,1	2900	8002	275,9	2900	4666	160,9

ИТОГИ РАБОТЫ ПРОМХОЗА ЗА 4 МЕСЯЦА 1981 г.

Таблица 3

Основные показатели плана	Ед. изм.	План	Факт.	% выполн.
Валовая продукция	тыс. руб.	160	237	148
Реализация продукции	тыс. руб.	173,6	238,6	132,8
Пушнина	тыс. руб.	83	97,2	116,3
Мясо	ц	100	127	127
Дичь боровая	шт.	400	404	101
Лес	м ³	1000	2540	254
Пиломатериал	м ³	200	210	100,2
Сок березовый	ц	800	1280	151
Прибыль	тыс. руб.	6,5	11,3	152

КОСТЕР

Дм. ЖИТЕНЕВ,
охотовед

Многие городские охотники, наверное, уже забыли, что значит костер для человека.

Для меня же охота без костра, без его первобытного тепла и дыма — не охота. Быть может потому, что долгое время я провел в тайге и не было, пожалуй, у меня ни одной охоты, чтобы не запалил я хотя бы небольшую теплинку и не повесил над ней плоский закопченный солдатский котелок, который остался от отца с военных времен.

Где только не приходилось разводить костры, греться и сушиться около них, варить чай, уху, а при удаче — и кусок глухаря или лосятины. А потом просто сидеть около гаснущего вздрагивающего огонька, смотреть, как осыпаются угли и как невесомо уносятся пепелинки в ночное небо к холодным звездам.

Но все это, как говорится, лирика. Бывает в тайге и так, когда единственная спичка и огонь костра — это спасение. И не так уж и важно, какой тип костра будет сооружен (сколько их описано в разных руководствах!), какая в них будет гореть древесина — нужны бывают просто огонь, тепло.

Так было со мной лет двадцать тому назад, когда на учете норки я ввалился под лед на небольшой речке в предгорьях Салаира. Был я один, до жилья километров двенадцать, а мороз — около двадцати градусов. Мне просто повезло в тот раз. Неподалеку я увидел весенний завал леса на берегу этой же речки и подпалил его. Вот это был костер! Получаса не прошло, как вся моя одежда высохла, а я после этого даже не чихнул.

Как же быстро и экономно соорудить костер? Начну с того, что каждый уважающий себя охотник, независимо от того, курит он или не курит, должен иметь в кармане спички, надежно упакованные и запаянные в полиэтилен. Это самое главное. Разводить костер при помощи ружейного выстрела (это при современном, бездымном-то порохе!), увеличительного стекла или трения двух кусков дерева можно рекомендовать разве что в виде эксперимента.

Далее — растопка, «разжигка», как говорят таежники. Наберите бересты с сухого березового пня или валежины. Еще лучше надрать завернувшиеся куски бересты на стволах старых берез. Наломайте сухих тонких веточек ели или кедра. Берите их у самого ствола, там даже в сильный дождь сухо. На коре хвойных деревьев всегда есть натёки смолы — они тоже сгодятся. Однако лучшая, на мой взгляд, растопка для костра в любую погоду — это щепки от старого горелого соснового или кедрового пня. Это настоящее смолье, которое загорится от одной спички. Только щепки надо наколоть или настругать помельче.

Не пытайтесь разжечь огонь с помощью сухой травы. Сгорит она мгновенно, как порох, завалив все занявшиеся угольки плотным пеплом, запорошит глаза, когда вы начнете раздувать гаснущее пламя.

Перед тем, как начать разжигать костер, приготовьте немного сухих полешков или нетолстых сучков. Если идет дождь, расколите стволки сушиняка вдоль. Внутри древесина всегда сухая. Сложите все шалашиком, пучок растопки, держа ее в руке, подожгите спичкой. Когда растопка займется пламенем, подсуньте ее под мелкие дрова и постепенно, по мере разгорания костра, «подкармливайте» пламя все более толстыми дровами.

Трудно разжигать костер в сильный мороз. Щепки загораются медленно, потому что настыли так, что требуется определенное время, чтобы им нагреться. Вот тут-то и пригодится растопка из горелого пня. Смолье загорается мгновенно, в любой мороз.

Все, что сухое, все, что может гореть, можно пускать на дрова. Надо только помнить, что готовить их следует столько, сколько потребуется. Для того чтобы вскипятить чайник на получасовом привале, надо всего-то три-четыре ветки толщиной в два-три пальца. Однако для ночевки в снегу под открытым небом надо уже валить здоровенный сушиняк, иначе замерзнешь.

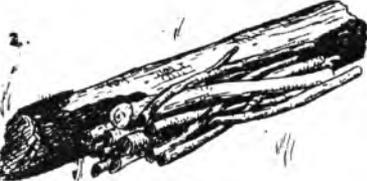
Когда ночуешь в тайге, лучше всего

брать сухой ствол сосны, кедра. И ровно горит и не стреляет угольками. Можно взять и ель, хотя она иногда и «постреливает». Если ночуете в сыром месте, около болота, например, то вырубать бревнышки надо подальше от комля. Он, как правило, сырой. Для небольшого костра, но все-таки достаточного для того, чтобы приготовить полный обед и еще посидеть за едой перед пламенем костра, думаю, что лучшие дрова — из сухого ствола ивы, черемухи, тополя, осины, словом — почти всех лиственных деревьев, кроме березы. Сухую березу в лесу найти практически невозможно.

Сразу приготовьте нужное количество дров, если у вас, конечно, есть для этого время, если нет необходимости срочно обогреться, обсушиться. Это даст вам возможность уже около костра, поставив на огонь чайник или котелок, привести в порядок свои вещи, отдохнуть. Особенно важно быстро наготовить дров вечером, когда вот-вот стемнеет. И еще одно. Перед тем, как остановиться на привал, осмотритесь — достаточно ли вокруг сухих деревьев для того, чтобы наготовить дрова неподалеку, а не таскать за тридевять земель к станью, натыкаясь в сумерках или темноте на сучки, чертыхаясь и выматывая себе нервы.

Три основных требования к месту для костра: оно должно быть по возможности ровным, защищенным от ветра, расположено подальше от таких предметов, которые могут быть опасными для человека и для самого костра. Не разводите его на крупных камнях или в непосредственной близости от них. Например, рядом со скалой. От жара камни могут лопнуть, а их осколки — вас поранить. Если разжечь костер прямо под деревом, под его ветвями, то они будут безнадежно испорчены, сожжены. Зимой же кухта, которая всегда есть на ветках, обтает в дыму костра и, сорвавшись, завалит с трудом приготовленный костер. Вспомните рассказ Джека Лондона «Костер», где одинокий путник поплатился жизнью, когда пренебрег этим правилом.

Рис. автора

Расчистите место будущего костра от веток, мха, сухой травы и разного лесного хлама, окопайте кострище. Это можно сделать палкой или просто каблуклом сапога. Зимой разгребите снег до земли, тогда вам не надо будет беспокоиться, как бы не провалился костер в снег.

Однако есть способ разводить огонь прямо на снегу. Для этого надо нарубить штук шесть-семь сырых жердочек толщиной 8—10 см и длиной около полутора метров. Отопчите снег лыжами на месте будущего костра и уложите приготовленные жердочки одна около другой плотнее. На них и можно разводить костер. Ваш котелок вполне успеет вскипеть, пока прогорит «под» из жердей. Но такой способ годится только для кратковременных стоянок.

Теперь о том, какой костер лучше всего сложить. Все зависит от того, с какой целью вы собираетесь запалить огонь. Считается, что типов костров много, однако все их можно свести к трем: нодья, таежный, звездный. Все остальные — просто разновидности. Надо сказать, что первые два пригодны для длительного ночлега в самых неблагоприятных условиях, в самый сильный мороз. При этом костер «таежный» удобен и для одновременного приготовления пищи. На нодье же котелок не вскипятить. «Звездный», на мой взгляд, пригоден лишь для того, чтобы приготовить значительное количество пищи. На нем удобно жарить мясо или рыбу на сковороде, но для ночевки он не подходит.

Как я говорил, быстренько приготовить чай можно у небольшого костра, наломав сухих веток и сложив их шалашиком (рис. 1). Он быстро прогорает, но чайник за это время вскипит. Можно сложить топливо и просто вдоль сырой валежины. Такой костерок тоже хорошо горит (рис. 2).

Нодью (рис. 3) приходится готовить дольше всего, час-полтора. Зато потом она вам будет отдавать тепло всю холодную ночь. Регулировать ее почти не надо. Нодья пламенем не горит, она только тлеет. Для ее приготовления надо свалить хорошее сухое дерево — сосну или кедр — и отделить от ствола два бревна длиной примерно в рост человека, не меньше. Толщина дерева для нодьи — не менее 30 см в верхнем отрубе. Уложите на землю нижнее бревно, вбейте в землю вплотную к нему по обоим концам прочные колья. Они будут держать верхнее бревно. Перед тем, как класть его на нижнее, насекайте на том и другом мелкие зарубки так, чтобы взъерошились щепки. Так легче будет разжечь нодью. Между

бревнами с обоих концов надо поставить по клину, которыми можно будет на первых порах, пока нодья сильно не прогорела, регулировать силу ее жара и скорость горения.

Разжигать нодью надо так. В щель между верхним и нижним бревнами на толкайте горящих углей от маленького костра, на котором готовили ужин. После того, как оба края займутся пламенем, выметите оттуда эти угли и пепел — нодья начнет работать.

Вдоль нодьи с обеих ее сторон на расстоянии около метра, а можно и ближе, укладывают по нетолстому сырому бревну, чтобы не скатиться в костер, а за ними уже то, на чем будете спать — еловый или пихтовый лапник, надувной матрац, спальный мешок.

Иногда для поддержки верхнего бревна можно использовать две жерди, на которые оно подвешивается. Делается это следующим образом (рис. 4). Из не очень толстых кусков стволика березы, например, выложите два клина с сучками в виде крючков. Вколотите их в верхнее бревно так, чтобы можно было просунуть под них два длинных шеста (тоже из березы), воткнутых колышками в землю. Эти согнутые шесты не дадут упасть верхнему бревну и, кроме того, пружиня, постепенно, по мере выгорания нодьи, опустят его на необходимое расстояние.

Думаю, что первый способ устройства этого долгогорящего костра удобнее: он много проще и около такой нодьи можно спать с обеих сторон, что далеко не маловажно.

От нодьи можно получить тепла больше, если ночлежное место устроить между костром и каким-либо отражателем — большим выворотнем, естественным возвышением или же сделать заслон из лапника. Для более быстрого устройства отражателя полезно таскать с собой кусок палаточной ткани размером 1,5 на 2,5 м.

Кое-где таежники делают подобие нодьи из трех бревен. Два внизу и одно наверху (рис. 5). Однако такой костер требует значительно большего количества дров, потому что первую половину ночи горит пламенем, пока не образуются между бревнами большой промежуток. Только после этого костер начинает тлеть и дает очень сильный жар. В Горном Алтае мы жилали с таким костром по две недели без избушек при морозах до 25—27°.

Для нодьи, как и для всех ночлежных костров, не применяйте пихту — может совершенно незаметно загореться одежда. Да так, что потребуются медицинская помощь.

Один совет для тех, кто ночует в лесу у костра. Устраиваясь спать, не надевайте

телогрейку или куртку. Лучше укройтесь ею как одеялом. Будет и теплее и безопаснее. Если телогрейка вдруг загорится, когда вы спите, сбросить ее будет значительно легче, чем надетую.

Костер «таежный» (рис. 6). Почему он так называется, понять трудно. Любой из здесь описываемых костров можно смело назвать таежным. Но тем не менее — «таежный». Около него можно тоже отлично переночевать, но в сильный мороз лучше все-таки нодья. На таежном костре можно с успехом приготовить еду, при этом за регулировкой его следить особой необходимости нет.

Для костра этого типа надо брать бревешки толщиной не менее 15 см, а лучше и потолще, если есть такая возможность. Нижнее, поперечное бревно можно положить сырое, а на него три-пять сухих. Концы их на подкладном бревне должны быть соединены, а те, что лежат на земле, разведены в стороны. Гореть будут соединенные концы и по мере сгорания бревешки надо будет только подвигать в костер. Таежный костер хорошо делать на осенних ночевках, раскладывая его перед открытым входом в палатку: он хорошо нагревает ее, особенно если нет ветра.

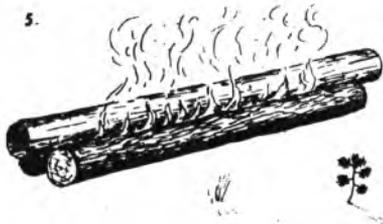
Думаю, что нет необходимости объяснить устройство звездного (рис. 7): это костер для приготовления пищи, хотя, конечно, около него можно и обогреться. Убедился, что для костра этого типа лучше всего брать толстые сухие ивы или тополь. По мере сгорания бревнышки подвигают в костер.

Еще раз напомним о мерах пожарной безопасности. Где бы вы ни жгли костер, уходя с этого места, тщательно залейте кострище, убедитесь, что там не осталось ни одной искорки.

Внимательно следите за костром все время, пока он горит. От порыва ветра пламя может совершенно неожиданно перекинуться на сухую траву или валежник.

Особо следует сказать о кострах на торфяниках. В таких местах вообще разводить костры запрещено. Это слишком опасно. Даже зимой, когда, казалось бы, пожара и быть не может, подсохший от костра торф загорается совершенно незаметно.

И последнее. Всякий раз, разводя костер в лесу, собирая дрова, вырубая палки для палатки и таганка, старайтесь причинить минимальный ущерб лесу. На дрова — только усохшие деревья, колья для таганка — из таких, которые рано или поздно все равно засохнут. Разводить костер желательнее на старом кострище. Не стоит оставлять новое горелое пятно в лесу, когда можно воспользоваться старым.

1.

Е. МАТЮШКИН

2.

4.

ВЕХИ ТИГРОВЫХ ТРОП

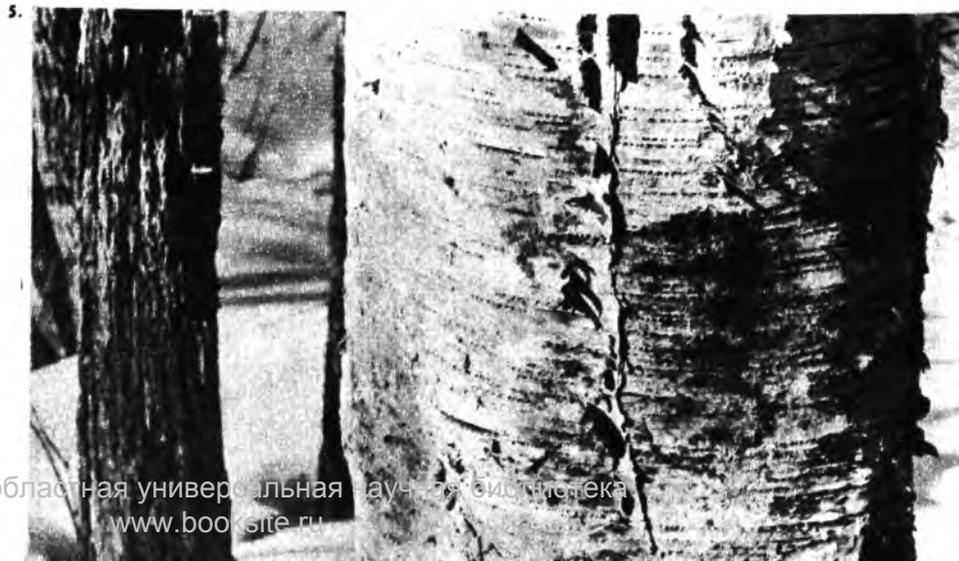

3.

О том, что тигр на юге Дальнего Востока стал за последние десятилетия совсем не редким зверем, писалось уже не раз. Проводя полевые исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике и его окрестностях с перерывами довольно продолжительный период (1964—1968, 1970—1972, 1977 гг.), мне пришлось воочию наблюдать картину роста численности тигра: сначала быстрого (1966—1968 гг.), затем плавного, как бы затухающего. От года к году звери осваивали территорию этого района все шире и равномернее. Сейчас в центральной и южной частях заповедника тигр занял место среди тех животных, чье присутствие здесь сразу бросается в глаза и чье воз-

действие на среду обитания наиболее ощутимо. Зимой почти по всем ключам и речкам можно видеть нахоженные тигровые тропы с характерными «поскребами» на снегу и почве; не исключительны случаи, когда остатки копытных, убитых тиграми, встречаются за один дневной переход дважды или трижды. На остатках тигровых трапез пируют многочисленные падальщики, чаще всего большеклювые вороны и воробьи.

Подолгу «выхаживая» цепочки тигровых следов, можно представить повседневную жизнь этих зверей. Свообразными вехами на тропах тигров служат места, где они почему-либо останавливались «топтались»,

5.

ложились на отдых, охотились или поедали добычу. Многие из того, что можно увидеть в подобных случаях, показано на этих фотографиях.

Тигры любят ходить по льду замерзших ключей [1] и по гребням горных отрогов [2], но особенно — вдоль подножий склонов [3]. Пока снег мелок, отпечатки задних и передних лап не совмещаются — звери «двоят» [4]. В глубоком снегу следы тигра порой напоминают узкую траншею [3]. На этом снимке видно также, как, забравшись на невысокий каменный уступ, зверь поскользнулся. Совершая переходы, тигры часто ложатся, любят кататься по снегу. Если это происходит на легком снежном покрывале, застилающем речное русло, то остаются отпечатки скользивших лап, хвоста, хлеставшего по льду, и тонкая рябь от волос тигра [4].

Прямолинейный ход зверей часто нарушается короткими отворотами в сторону — к приметным деревьям, скалам, береговым обрывам. При этом они небольшими порциями выбрызгивают на вертикальные поверхности струйки мочи. Некоторые деревья используются подобным образом из года в год, вследствие чего на стволах образуются хорошо заметные темные пятна [5]. Здесь же обычно сорваны чешуйки коры — результат потирания о ствол мордой. Царапины тигров — следы «точения» когтей — особенно заметны на бересте манчжурской березы [6]. Чаще всего поцарапанные деревья встречаются вблизи остатков добычи. Поедая свою жертву, тигр многократно переворачивает тушу — положение головы и конечностей становится неестественным [7]. В данном случае тигром был убит изюбр-бык среднего размера.

Возвращаясь к оставленной добыче, хищники обычно перетаскивают ее на новое место. Волок может тянуться на десятки метров через густой подлесок и валежник. На снимке [8] видно, что труп изюбрихи переволочен всего на несколько метров. Это была жертва тигрицы: место, где она поедала еще теплую добычу, — в левом нижнем углу кадра. Около добычи звери проводят иногда по нескольку суток, большую часть времени — на лежаках, которые в итоге протавивают до земли [9].

Происшедшие на Дальнем Востоке изменения численности тигра знаменательны. На заповедных территориях, а местами и вне их стало реальностью возвращение этого легендарного зверя на прежние позиции в биоценозах хвойно-широколиственных лесов Сихотэ-Алиня, позиции, еще недавно почти утраченные, но принадлежавшие ему на протяжении тысячелетий.

7.

1. След тигрицы по руслу ключа.
2. След тигра на гребне горного отрога.
3. Тропа тигра-самца по глубокому снегу. Взираясь на каменный уступ, зверь поскользнулся.
4. След тигрицы, катавшейся по снегу.
5. Многолетняя мочевая метка тигров на стволе желтой березы.

6. Царапины тигра на бересте манчжурской березы.
7. Изюбр-бык, убитый тигром.
8. Остатки изюбрихи, убитой тигрицей. Туша перетаскана на новое место.
9. Протянувшаяся до земли лежка тигра вблизи добычи.

Фото автора

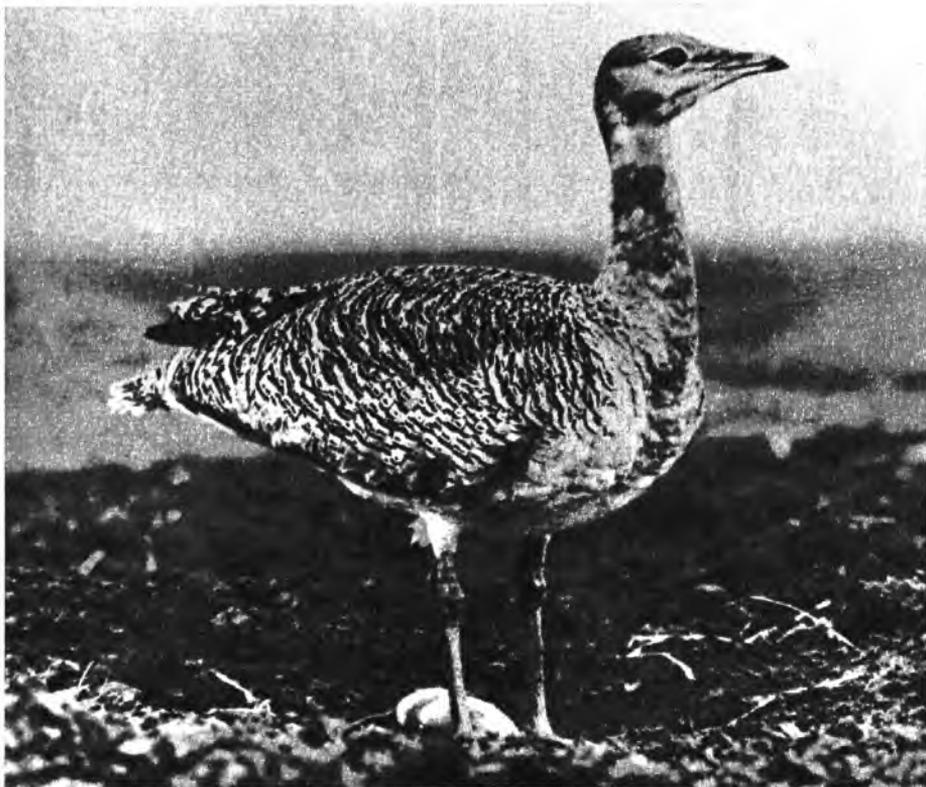
8.

6.

9.

Дрофа у гнезда.

УДК 639.129

ДРОФА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. ХРУСТОВ,
начальник госохотинспекции Саратовской области
В. МОСЕЙКИН,
биолог-охотовед

Фото В. МОСЕЙКИНА

В последние десятилетия всюду наблюдается значительное снижение численности дрофы, а также неуклонное сокращение ее ареала. В качестве причин называют как прямое преследование этих птиц человеком, так и распашку степей, а также интенсивный выпас скота на участках еще сохранившейся целины.

В этой связи представляет интерес состояние численности и биология гнездования дрофы на освоенных человеком землях Саратовской области, где, исходя из литературных данных, сохраняется, по-видимому, самая высокая численность дрофы в СССР.

По учетным данным, полученным Саратовской госохотинспекцией за летне-осенний период 1973 г., на территории Саратовской области было зарегистрировано около 1,4 тыс. дроф, однако эти данные следует считать неполными, поскольку не учитывались сведения из ряда районов, где дрофа оставалась достаточно обычной. Отсутствовали сведения из Ровенского района, неполные данные были собраны в Пугачевском, Перелюбском, Краснопартизанском районах.

Повторный учет был проведен в летне-осенний период 1978 г. Число дроф, учтенных в это время, составило около 2 тыс., но и этот учет нельзя считать удовлетворительным. Во-первых, несовершенна методика маршрутного учета, при ко-

торой многие крупные табуны мозаично распространенных дроф могут быть вообще пропущены, тем более что учеты обычно ведутся с дорог, близости которых дрофы по возможности избегают. Во-вторых, был низок уровень проведения учета на местах, который организовывался эпизодически и зачастую малокомпетентными людьми.

В весенне-летний сезон 1980 г. на территории области вновь проводили учет дроф. При этом, наряду с маршрутными данными, учитывались найденные гнезда. Сами маршруты прокладывали утром с 6 до 10 часов и вечером с 17 до 21 часа, то есть в то время, когда большинство дроф выходит кормиться на поля и вследствие этого хорошо заметно.

Особое внимание уделяли найденным гнездам, поскольку в условиях интенсивного землепользования в Саратовской области практически все они бывают обнаружены. Опросный материал был собран в виде анкет, которые рассылались по линии госохотинспекции, а также в полеводческие механизированные бригады. Помимо вопросов о характере нахождения гнезд, о их дальнейшей судьбе, в анкетах обращали внимание на типы посевов и обработки полей в предыдущие сезоны, что давало возможность анализировать гнездовую адаптацию дроф к условиям севооборота.

На территориях Федоровского, Краснокутского и отчасти Ровенского, Ершовского и Советского районов было проведено контрольное обследование для оценки достоверности получаемых данных.

Согласно полученным результатам наиболее многочисленна дрофа в Федоровском районе. Общее число найденных здесь гнезд в 1980 г. составило 137, из них 48 гнезд найдено на территории Семёновского заказника, созданного решением Саратовского облисполкома в 1979 г. с целью охраны дрофы и стрепета. По маршрутным учетам в Федоровском районе в 1980 г. отмечены 282 дрофы.

Много гнезд найдено в Советском (112), Пугачевском (98), Ровенском (63), Краснопартизанском (57), Ершовском (51) районах. Всего за сезон 1980 г. мы зарегистрировали 683 случая нахождения гнезд дрофы, при этом мы не располагаем данными из ряда районов как заволжья, так и правобережья области.

В целом для Саратовской области характерна мозаичность распространения дрофы. Будучи обычной в одних районах, она в течение ряда лет не встречается в соседних. Так, за последние 5—10 лет дрофы не гнездятся в Аркадакском, Хвалынском, Ртищевском районах. В Лысогорском районе в течение последних пяти лет отмечается на гнездовье одна-две, а в Красноармейском 6—11 гнездящихся птиц. В районах правобережья наиболее обычна дрофа в Саратовском и Базарно-Карабулакском районах. Сведения о гнездовании здесь собраны не были, однако, согласно маршрутным данным, здесь в мае — июне 1980 г. встречено соответственно 182 и 70 птиц.

При анализе данных о встречах дроф на территории области в последние годы обращает на себя внимание приуроченность гнездовой к одним и тем же местам на протяжении ряда лет, причем увеличению численности птиц на тех или иных участках не приводило к их расселению, а лишь повышалось на них плотность населения.

В Саратовской области дрофе приходится гнездиться на освоенных человеком землях с тем или иным характером ее обработки. Вместе с тем обычно гнезда дроф находятся поблизости от прудов и стариц, располагаясь, однако, на сухих, возвышенных местах.

Большая часть гнезд размещена на открытых участках полей, отведенных под яровые культуры. В основном это поля, засеваемые пшеницей, ячменем и просом. Всего, по опросным данным, здесь найдено 296 гнезд. Они устраиваются прямо на пахоте, подстилка в них отсутствует совершенно (см. фото). Чаще дрофы гнездятся по соседству друг с другом. Так, на участке первой бригады села Милорадовка Краснопартизанского района на поле площадью 310 га механизаторы нашли 16 гнезд, минимальное расстояние между которыми составило 43 м. На клетке поля в 240 га, расположенном в 800 м от села Калдино Федоровского района, найдено восемь гнезд, расстояние между которыми было 40—150 м. На выпасе у пруда Агеева Ершовского района найдены два гнезда дрофы на расстоянии 35 м одно от другого. На этом же выпасе держались еще четыре птицы.

Меньшее число гнезд связано с озимыми культурами. Здесь мы отметили 177 гнезд, что составило около 25 % от их общего числа.

На парах нами отмечено 92 гнезда. Сравнительно малую численность гнезд на этих в общем благоприятных для дроф участках (в период насиживания работы здесь зачастую не ведутся) мы объясняем меньшей площадью земель, оставляемых под пар, а также трудностью нахождения здесь гнезд.

На полях люцерны, в том числе и на поливных участках, у нас отмечено 66 гнезд, на выпасах — 49. Три гнезда найдено пастухами в Дьяковском лесу. Одно из них (см. фото) помещалось на лесной поляне площадью около 1 га. Окружающий поляну лес состоял из разреженного березняка и татарского клена. На самой поляне также были многочисленны поросли татарского клена. По нашим наблюдениям, дрофы не избегают лесопосадок и участков разреженных лесов Саратовского заволжья и часто там кормятся.

Количество яиц в кладках дроф точно не установлено. Отмечались лишь те гнезда, где самка была согнана с гнезда во время его обнаружения. Чаще в кладках было два яйца, реже одно или три. Кладки, в которых было бы больше трех яиц, не отмечены.

Гибель кладок дрофы в результате сельскохозяйственных работ на территории области, как по опросным данным, так и при обследовании госохотинспекцией гнезд Семеновского заказника, довольно высока и составляет свыше 80 %.

В более выгодных условиях оказываются птицы, загнездившиеся на озимых, где весенние работы (боронование) проводятся лишь один раз, и особенно на парах, которые в период насиживания могут не обрабатываться вообще. В то же время на полях, отведенных под яровые, каждое гнездо трактор вынужден объезжать четыре-шесть раз (боронование, культивация, сев, прикатка).

Большинство кладок гибнет в результате расклевывания яиц грачами. Многие самки, не выдержав близости машин, сбегают с гнезда. Следующие обычно за трактором грачи мгновенно налетают на кладку. Из 23 гнезд дрофы, находящихся под нашим наблюдением, 15 погибло именно по этой причине. Механизаторы всячески пытаются защитить кладку от грачей, однако в большинстве своем такие

попытки бывают безуспешными. Известен случай, когда тракторист засыпал открытую кладку землей, сохранив ее тем самым от грачей. Вернувшись вскоре дрофа распала яйца и вновь села насиживать.

Опасаясь за кладку, самки дроф никогда сами не оставляют ее без присмотра. Они встают кормиться два-три раза в день в промежутке между 13 и 16 часами и при этом редко отходят от гнезда далее 80 м. Увидев пролетающего грача, дрофа стремглав бросается к гнезду и прикрывает собой кладку. В первые секунды она пытается затаиться, но, будучи обнаруженной, поднимает голову и принимается угрожающе кричать в сторону грачей. Сходно она ведет себя при появлении серых ворон, ворона, черного коршуна. На пролетающих мимо пустельг, кречеток и тиркушек дрофа никак не реагирует.

Часть гнезд гибнет под колесами агрегатов. Среди наблюдаемых нами гнезд такой исход отмечен в пяти случаях из 23. Согласно анкетным данным, в результате наезда большинство кладок гибнет в ночное время, когда плохая видимость и пыль не дают водителю вовремя заметить самку.

Дрофы после гибели кладок не покидают гнездового участка и держатся здесь же, пытаясь загнездиться вновь. На посевах пшеницы, где работы ведутся вплоть до последних чисел мая, потревоженные дрофы повторно не гнездятся. На других культурах, если работы проводятся достаточно оперативно, дрофы пытаются загнездиться на том же самом месте.

Ток дроф мы наблюдали вплоть до середины июня, однако в это время он протекает довольно вяло и эпизодично. Драк между самцами, как это часто отмечают в литературе, мы не наблюдали.

Птенцы появляются с конца мая по конец июня — начало июля. Ко времени уборки озимых большинство из них еще не становится на крыло и при опасности предпочитает затаиваться. По опросным сведениям, от косилок в это время гибнет очень большое число птенцов.

В сентябре — октябре дрофы сбиваются в табуны, держатся в течение всего дня открыто и поэтому хорошо заметны. В это время встречаются крупные скопле-

ния птиц. Так, стаи до сотни и более дроф ежегодно наблюдаются у села Борисоглебовка Федоровского района, в районе станции Урбах Советского района, на полях колхоза имени Кирова Ершовского района.

В это время на дроф систематически охотятся, стреляя их нагоном, а также ночью из-под фар. Случаи браконьерства нередки и на территории Семеновского заказника, поскольку единственному егерю трудно контролировать его территорию. Положение усугубляется во время уборочной, когда на полях появляется много техники и новых людей, многие из которых впервые сталкиваются с дрофой.

Для сохранения этой уникальной птицы необходимо срочное принятие мер. Их основой должны явиться ежегодные учеты численности дроф, так, как это принято сейчас в ГДР.

На территории Саратовского заволжья крайне необходима организация республиканского заказника. Он может быть создан на основе имеющегося Семеновского государственного заказника, который на данном этапе не в состоянии справиться со всеми стоящими перед ним задачами. Здесь же, в местах крупных поселений дроф, возможно создание стационара по искусственному их разведению в условиях полувольного содержания.

Необходимы биотехнические мероприятия, включающие, в частности, сокращение числа грачевников в пределах заказников. На полях, где размещены группы гнезд дрофы, сельскохозяйственные организации должны с обязательным извещением об этом органов госохотинспекции и только в дневное время. Во время проведения уборочных работ сельскохозяйственные машины должны быть в обязательном порядке оборудованы отпугивающими устройствами.

Только при осуществлении всех этих мер, способствующих нормальному гнездованию и выводу птенцов, можно рассчитывать на стабилизацию и увеличение численности вида. С созданием станций разведения станет возможной реакклиматизация дроф в местах их бывшего обитания, а также выпуск в районах, удобных для дальнейшего существования.

Дрофа, насиживающая кладку.

Гнездо дрофы в Дьяковском лесу. 11 июня 1980 г.

Григорию
Дмитриевичу
Якушкину — 50 лет

Исполнилось 50 лет Григорию Дмитриевичу Якушкину — известному биологу-охотоведу, посвятившему свою жизнь изучению наземной фауны поозонных Енисейского Севера.

С 1955 г., после окончания Московского пушно-мехового института, где его учителями и наставниками были П. А. Мантейфель, А. М. Колосов, А. Г. Томилин, Б. А. Кузнецов, Григорий Дмитриевич работал в Красноярском отделении ВНИО. Он участвовал в прогнозировании численности промысловых животных, устройстве промхозов, изучал экологию бобра и ондатры. Здесь появились его первые научные статьи. Полевые маршруты Г. Д. Якушкина пролегли по рекам и дебрям Тувинской, Туруханской и Эвенкийской тайги.

В 1959 г. Григорий Дмитриевич — руководитель впервые проводившегося в нашей стране авиаучета диких северных оленей. На самолете АН-2 обследована вся территория Таймырского полуострова от лесотундры до мыса Челюскина. Знакомство с Севером не прошло бесследно. Просторы Таймыра, его красота и богатство животного мира покорили молодого ученого, и с 1961 г. этот край стал его лабораторией, а постоянным местом работы — НИИСХ Крайнего Севера. Он поступает в заочную аспирантуру и под руководством А. Г. Томилина проводит исследования по экологии основного пушного вида — песца, а в 1967 г. успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Его работа имела не только научное, но и большое практическое значение. Она позволила более достоверно устанавливать численность и промысловые запасы зверька, наметить пути рационального освоения его ресурсов.

Круг интересов Григория Дмитриевича обширен. Значителен его вклад в изучение таймырской популяции диких оленей. Он непрерывный участник всех авиаучетов, разработки экологических основ ее охраны и хозяйственного использования.

В сентябре 1974 г. Григорий Дмитриевич побывал в Канаде и участвовал в доставке на Таймыр овцебыков. С того времени он возглавляет организованную в институте лабораторию по акклиматизации новоселов. Его энтузиазм и увлеченность работой во многом способствовали успешному проведению уникального эксперимента. Сейчас у восточной оконечности озера Таймыр, в бассейне реки Биканы обитают 40 овцебыков, для двадцати из которых таймырская земля стала родиной. За данную работу в 1980 г. он удостоен бронзовой медали ВДНХ СССР.

Григорий Дмитриевич — страстный любитель фотосъемки. Но это не «хобби», а часть научной работы, кропотливой и трудной. Ведь иллюстрации позволяют более наглядно пропагандировать охрану природы. Свидетельством этому является фотальбом «Таймыр — край удивительный», в создании которого юбиляру принадлежит основная роль.

Результаты исследований опубликованы Григорием Дмитриевичем в брошюрах, статьях, монографиях, а всего его перу принадлежит более 50 работ. Являясь ведущим сотрудником НИИСХ Крайнего Севера, он охотно передает свои знания и опыт исследователя молодежи, чей путь становления в науке только начинается.

Двадцать лет Григорий Дмитриевич на Севере, но по-прежнему бодр, всегда в поиске. Его планы на будущее обширны. Это и новые экспедиции в еще не исследованные уголки Таймыра, и выпуски очередных партий овцебыков в естественные условия, и новые книги и альбомы.

Поздравляя с юбилеем нашего дорогого коллегу и товарища, желаем ему все той же принципиальности, страстности и неиссякаемой бодрости в деле охраны и обогащения природы Севера, осуществления всех намеченных планов.

**Б. ПАВЛОВ, В. КУКСОВ, Б. БОРЖОНОВ,
В. ЗЫРЯНОВ, Л. КОЛПАЩИКОВ, В. ДОРОГОВ**

УДК 639.111.16

ЛОСИ НА КАМЧАТКЕ

М. ОСТАНИН,
главный охотовед Камчатского охотуправления

А. МАКУШКИН,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Ю. ПОНОМАРЕВ,
охотовед службы охотнадзора Камчатского охотуправления

До недавнего времени лось в Камчатской области обитал только на крайнем северо-востоке, в Пенжинском районе. Впервые работы по обследованию его популяции были проведены Восточно-Сибирской проектно-исследовательской экспедицией в 1969 г. Авиаучет показал, что в Пенжинском районе заселены лосем поймы рек Оклан и Пенжина с их притоками, но только в среднем и верхнем течении. Общая численность лосей была определена в 1 тыс. (Филь, Демьянюк, 1971). Начиная с 1972 г. Камчатское управление охотничье-промыслового хозяйства проводит регулярные авиаучетные работы, которые показали, что происходит рост численности лося и расширение его ареала. Так, в 1974 г. численность лося в материковой части Камчатской области составляла уже 1,6—1,8 тыс. (Филь, 1975). За период наблюдений лоси создали довольно высокую численность по рекам Белой и ее притокам Пальматкина, Эссовею, Имлан. За последние годы они заселили реку Вывенку в Олюторском районе. Случаи захода этих животных в Олюторский район наблюдались и раньше. Так, в 1961 г. один лось был убит у села Алука, а в 1968 г. лось подошел к поселку Усть-Пахачи, но, будучи обстрелян дробью, переплыл реку Пахача и ушел на север.

Расширения ареала на юг и юго-запад не происходит, так как в этом направлении простирается Паропольский дол, который тянется более чем на 200 км и не имеет каких-либо защитных и кормовых условий. Это мокрая кочкарникова тундра, лишенная древесной растительности; только кое-где по руслам встречается ольховый и кедровый стланики. Затем далее на юг Паропольский дол выходит на Западно-Камчатскую низменность и на Срединный хребет. Эти места служат непреодолимой преградой для продвижения лосей на юг, на Камчатку. Поэтому Главохота РСФСР в 1977 г. выделила необходимые средства и поручила ЦНИЛ провести отлов лосей в Пенжинском районе и перевезти их в центр полуострова, в долину реки Камчатка.

В течение 1977—1980 гг. Управление охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме совместно с ЦНИЛ Главохоты РСФСР были проведены работы по отлову и переселению лосей из Пенжинского района области в Мильковский. Итогом этих работ был выпуск в долине реки Камчатка 37 лосей (19 самцов и 18 самок). Первые четыре лося в 1977 г. были выпущены в загон площадью 6 га, однако кормов в нем не хватало и лосям приходилось выкапывать подкормку. Это было связано с дополнительным беспокойством, отрицательно влиявшим на их состояние. Поэтому в 1978 г. выпуск лосей произвели вблизи загона, в 2—3 км от него, а в 1979 и 1980 гг. животные выпускали в 30 км от места первого выпуска вверх по реке Шапина, то есть вблизи того места, где зимовала большая часть ранее выпущенных лосей.

Транспортировка лосей на вертолете МИ-8 с места передержки до места выпуска занимала 8—9 часов. Отлавливали и перевозили лосей в возрасте до года (9 месяцев), так как транспортные клетки со взрослыми лосями не помещались в салон вертолета по высоте.

С началом акклиматизационных работ в долине реки Камчатка (где, кроме лося, проведены выпуски бобра и тетерева) постоянное наблюдение за акклиматизированными видами было возложено на охотоведа службы охотничьего надзора Ю. П. Пономарева.

Акклиматизационные работы широко пропагандируются в областной и районной печати, по радио и телевидению. В населенных пунктах Мильковского района вывешены щиты с изображением новых видов животных. Выпущены массовым тиражом листовки, пропагандирующие их охрану. Регулярно собираются сведения о населении о встрече с акклиматизантами.

В ноябре 1979 г. попутно с авиапатрулированием охотничьих угодий была предпринята попытка авиаучета выпущенных лосей, были выявлены места их обитания и передвижения. В то же время

Пенжинский лось — крупнейший представитель этого вида.
Фото М. ОСТАНИНА

отметили появление первого теленка у лосихи завоза 1977 г. В ноябре 1980 г. провели более детальное обследование результатов выпуска лосей. Для этих целей был арендован самолет АН-2. Работы были начаты спустя три дня после обильных и затяжных снегопадов. Снежный покров в окрестностях села Мильково был 56 мм при обычной норме 34 мм, в Долиновке — 43 при норме 27, в Ключах — 42 при норме 21 мм. В связи с этим больших передвижений лосей не ожидалось.

В состав обследовательской группы входило четыре человека, один из пилотской кабины, стоя в проеме дверей, координировал высоту и скорость полета и руководил прокладкой маршрута, двое по бортам самолета через передние блистеры (иллюминаторы) наблюдали за следами и встреченными животными, четвертый из блистера дверей определял пол и возраст встреченных животных, а также наблюдал следы их жизнедеятельности. При встрече следов, мест жировок или самих животных самолет закладывал левый вираж для детальной оценки обстановки.

Всего по долине реки Камчатка и ее притокам пройдено авиа-маршрутами 2360 км, проведено в воздухе 20 часов 45 минут, учтено 23 лося, из них три теленка. Выявлено ядро созданной микропуляции лосей по реке Шапина близ впадения ее в реку Камчатка и вниз по Камчатке по правому и левому берегам на протяжении 20 км. Кроме того, по опросным сведениям, поступившим в управление, одного лося видели близ реки Ключи на озере Каменском осенью и зимой 1979—1980 гг., а лосиху с лосенком в октябре 1980 г. встретили около села Крапивная.

Крайние точки отхода лосей от места выпуска по долине реки Камчатка удалены к северу на 200 км, к югу — на 140 км. Появление телят свидетельствует о том, что интродукция протекает нормально, но, учитывая небольшое количество перевезенных животных, следует продолжить эту работу, добавив 20—30 лосей к уже завезенным.

Взрослый лось на передержке.

Фото А. МАКУШКИНА

РЕФЕРАТЫ
ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ЗАПОВЕДНИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ АЛЯСКИ. На части территории Аляски, которая в прошлом была участком сухопутного моста, соединявшего Северную Америку и Азию, предложено организовать специальный природно-исторический национальный парк. Считается, что по этому сухопутному мосту, разорванному сейчас Беринговым проливом, примерно 20 тыс. лет назад на территорию Северной Америки пришли предки современных индейцев. Территория предполагаемого парка занимает большую часть п-ва Сьюард, где сохранились континентальные формы этого сухопутного перешейка. Выбранный участок содержит также огромное количество палеонтологических остатков, которые сохранились при наличии вечной мерзлоты и слоя вулканического пепла. Здесь обнаружены остатки многих млекопитающих, в том числе мамонтов, диких лошадей и бизонов — объектов охоты древних людей. Сохранились остатки растительности (отдельные ветки, листья) и насекомых; в слое пепла уцелела даже древняя бобровая плотина.

Кроме исторических достопримечательностей большой интерес представляет современный животный мир парка, особенно места гнездовой многочисленных птиц, морские звери и само морское побережье. На территории штата предполагается создать еще 13 новых заповедников.

T. Newman, National parks and conservation magazine the environmental journal, 1978, 52 4:4—9 (англ.) П 31369

ЛАНЬ В ЕВРОПЕ. Европейская лань обитала по всей территории Европы уже в плейстоцене. Последнее оледенение ограничило ареал этого животного районом Средиземного моря. В страны Европы вид интродуцирован римскими легионами. В первой половине XI в. лань завезли в Англию, оттуда в Данию и т. д.; в XIII в. лань была в Венгрии, в XVI — в Швейцарии. В Чехию лань переселили в XVII в., а в XVIII в. ее акклиматизировали в Восточной Пруссии, откуда она распространилась в Литву и белорусские леса. Примерно в XVII—XVIII вв. лань появилась на территории Польши. Разведение лани в польских охотничьих угодьях начато 120 лет тому назад.

По инвентаризации 1946 г., в Польше обитало 2025 ланей.

По данным 1971 г., наиболее многочисленным было стадо ланей в 1968 г. в Англии — 60 тыс. особей. В ФРГ — около 20 тыс., ГДР — 5,8 тыс., Чехословакии — 5 тыс., Швеции — 4 тыс., Дании — 3,5 тыс., Румынии — 3,5 тыс., Венгрии — 2 тыс., Болгарии — 1,9 тыс., Югославии — 1 тыс., Ирландии — 500, Литве (СССР) — 320, Австрии — 200, Бельгии — 60 особей. Предполагается, что на начало 70-х годов численность лани в странах Европы составляла около 120 тыс. особей.

K. Wlodek, Przegląd Zoologiczny, 1979, 23, 1:84—91 (польск.) П 30380
Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

СЕРАЯ КУРОПАТКА В ФРГ. С 1977 г. исследовательская группа по биологии дичи и охотоведению из Гисена (ФРГ) проводит исследования с целью выяснения причин снижения численности серой куропатки. Исследования проводятся в районах с интенсивно развитым сельским хозяйством. Виду малых размеров полей (около 0,5 га) нет полос зеленых насаждений, так как каждый метр пахотной земли используется, а межи и обочины полей регулярно в вегетационный период обкашиваются. Поэтому гнезятся куропатки непосредственно в посевах зерновых. Оказалось, что в большинстве случаев величина кладки яиц составляет 14 штук и более. Установлено также, что в первые дни птенцы имеют достаточное количество питания в виде насекомых. Учет куропаток в живые в августе в большинстве случаев дал положительную картину. Однако осенне-зимний учет показал незначительную численность куропаток (от 4 до 6 птиц на 1 км²).

Конечно, часть куропаток погибает зимой от хищных птиц. Также нельзя сбрасывать со счетов охоту и гибель птиц от ядов. Но наиболее серьезным фактором, сдерживающим рост численности куропаток, является следующее обстоятельство: куропатки — птицы строго территориальные, при обнаружении на своей территории молодых пар старые птицы стараются их прогнать. Ввиду того что за последние годы выращиваются скороспелые низкорослые сорта зерновых или применяются вещества, сдерживающие рост культур, укрыться в таких посевах молодым куропаткам трудно.

Поэтому рекомендуется не обкашивать межи и обочины полей. Также следует оставлять необработанными полосы, занятые под линии электропередач. В полях надо закладывать небольшие полосы зеленых насаждений шириной 2 м и длиной не менее 20 м.

Wild und Hund, 1979, 82, 6:327—328 (нем.)
Н. ШИЛЬНИКОВ

РЕФЕРАТЫ
ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

1.

МАРКАКОЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

С. ОЛЕНИН,
заместитель директора по научной работе
Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
научный сотрудник Маркакольского государственного заповедника

Маркакольский заповедник был организован в 1976 г. для сохранения и изучения природного комплекса Южного Алтая. Общая площадь заповедника составляет 71 367 га. Вдоль его границы установлена двухкилометровая охранная зона. Заповедник включает озеро Маркаколь — 44450 га (60 % площади заповедника) и три участка, расположенные на водосборной территории: Северный горно-лесной — 20 050 га, Приозерный — 609 га и Южный горно-лесной — 6250 га. Озеро Маркаколь относится к типу альпийских и расположено в межгорной котловине на высоте 1449,3 м над уровнем моря, между хребтами Курчумским — с севера и Азуту — с юга. Озеро имеет форму овала длиной 38 км и шириной 19 км. Длина береговой линии 95,5 км. Глубина его постепенно увеличивается с востока на запад, достигая 27 м. Емкость озера в чаше 6,4 км³. Вода в нем исключительно прозрачная и мягкая.

В Маркаколь впадает 27 рек и крупных ручьев. Основные из них: Тополевка, Тихушка, Еловка, Матабай, Жирень-Байтал, Карабулак. Вытекает же из него всего одна — Кальджир, воды которой в нижнем

течении полностью используют для орошения полей и огородов.

Плоская озерно-речная равнина вокруг озера имеет ширину 0,2—1,5 км. Рельеф северо-западной части горного обрамления уплощенный, массивный, слаборасчлененный, с абсолютными отметками 1300—1900 м. Остальная территория имеет островершинный крутосклонный рельеф среднегорного облика с отметками 1900—2300 м и высокогорный рельеф альпийского типа (Курчумский хребет).

Климат района резко континентальный. Это самое холодное место Казахстана. Средняя годовая температура воздуха, по многолетним данным, составляет —4°С. Зима холодная и продолжительная, в некоторые годы морозы достигают —54°С. Лето теплое, короткое. Безморозный период длится 67 дней. Озеро замерзает в середине декабря, очищается ото льда в мае. В его котловине выпадает 484 мм осадков в год, причем на летние месяцы (июнь, июль) приходится около 28 % годовой нормы.

Из 5600 видов высших растений, произрастающих в Казахстане, в Казахском Алтае представлено около 1800. Видовой

состав флоры заповедника еще не изучен. Район озера Маркаколь охватывает шесть природных поясов: нивальный — в снеговой зоне, горно-тундровый и горно-луговой пояса — в альпийской тундрово-луговой зоне, горно-таежный пояс — в горно-лесной зоне, горный лесостепной и лугово-степной пояса — в горной лесостепной зоне.

В горно-тундровом поясе доминируют мохово-кустарниковые тундры. Кустарниковый ярус представлен алтайской карликовой березкой, некоторыми видами ив. Ниже идут альпийские и субальпийские луга, а также лиственничное редколесье на верхнем пределе леса. На лугах выделяются яркие фиалки и горечавки, водосбор, альпийские маки. Встречается много лекарственных растений: родиола розовая, маралий корень, копеечник (красный корень) и другие.

Горная лесная зона простирается на высотах 1500—2100 м. Основные лесообразующие породы: сибирские лиственница, пихта и кедр, ель; березы бородавчатая и пушистая, тополь лавролистный, осина. Средневысотные горы, окаймляющие озеро, покрыты лиственничной светлой-

ной тайгой, иногда с примесью пихты. Ниже расположены чистые и смешанные лиственные насаждения. В подлеске произрастают синяя жимолость, ивы, шиповник, малина, красная смородина. Под пологом леса встречаются брусника и черника. Лесные прогалины заняты зарослями пиона с крупными ярко-красными цветами и кипрея. По ложбинам господствуют акониты, василистник, борщевик, крапива.

Вокруг озера, на озерно-речной долине, распространены злаково-разнотравные луговые степи и вторичные лесные луга. Береговая полоса в устьях рек заболочена, встречаются фрагменты осоково-болотных выходов березника и ельничков.

Своеобразное зоогеографическое и ландшафтное положение заповедника обусловило разнообразие его животного мира. В настоящее время здесь известно пребывание 40 видов млекопитающих. Сравнительно обычны и характерны: бурый медведь, козуля, сибирский бурундук, серый сурок, алтайская пищуха, белка-телеутка, заяц-беляк, горностай. Немногочисленны россомаха, рысь, солонгой, степной хорь, ласка, барсук, белка-летяга. Постепенно восстанавливается поголовье марала. На Курчумском хребте в верховьях реки Тау-Текели обитают сибирские козероги, изредка встречается снежный барс.

Отрадно отметить, что соболь, исчезнувший к 1917 г. в результате нерационального промысла, вновь заселил места своего прошлого обитания. Теперь заповедная территория служит местом его нормального воспроизводства, а также расселения и поддержания его численности в прилегающих охотничьих угодьях.

С сентября 1978 г. отмечаются случаи появления в заповеднике лосей. В 1951 г. на озере была акклиматизирована ондатра, численность которой в последние годы по ряду причин снизилась до минимума. В свою очередь, американская норка, выпущенная в 1952 г. в горах Западного Алтая, в результате естественного расселения проникла в Южный Алтай и к концу 60-х годов заселила побережье озера. Зимой 1979/80 г. численность ее составляла уже свыше 15 особей. По рекам Тихушка, Тополевка

и Кальджир живут несколько семей выдр. Во время осенне-зимних кочевок в заповеднике появляются волки и крайне редкие кабаны. Из других млекопитающих здесь обитают бурозубка обыкновенная, алтайский цокор, крот, обыкновенный хомяк, водяная крыса, обыкновенная и азиатская лесные мыши, полевая и домовая мыши, полевки рыжая и Стрельцова. Из рукокрылых встречаются ушан, водяная ночница и рыжая вечерница.

Для Маркакольской котловины установлено пребывание 221 вида птиц, из которых 125 можно отнести к числу гнездящихся и 96 — к перелетным и залетным. К моменту создания заповедника по разным причинам исчезли с гнездования чернозобая гагара, чомга, рогатая и черношейная поганки, журавль-красавка, лебедь-кликун, серый гусь, гуменник, лысуха, озерная чайка, речная крачка, сапсан, орлан-долгохвост, городская ласточка, хотя большинство из них сейчас встречается здесь во время сезонных миграций. Наиболее богато представлены видами воробьиные (84), кулики (24) и утки (18).

В заповедных лесах обычны сокол-чеглок, глухарь, тетерев, рябчик, садовая камышовка, зарничка, соловей-красношейка. В горной тундре обитают белая и тундрная куропатки, хрустан, варакушки, а по скалистым грядкам хребтов — альпийская галка, клушица, черный и белопоясный стрижи.

На побережье озера гнездятся обыкновенный и азиатский бекасы, хохлатая и голубая чернети, большой крохаль, гоголь, свиязь, огарь, широконоска, крякva. Здесь проводят лето неполовозрелые черноголовые хохотуны и серебристые чайки, линяют многие виды уток. В июле — августе с озера Зайсан прилетают сюда чайки, бакланы и цапли.

В заповеднике обитают и птицы, занесенные в Красную книгу СССР. Среди них черный аист (около 10 пар), скопа (5—7 пар), орлан-белохвост (1 пара), беркут (1 пара) и алтайский улар.

Основное богатство заповедного озера — рыба. Здесь насчитывается четыре вида рыб: ленок, хариус, голец и пескарь. Все они уникальны и являются реликтами

Маркаколя. За длительное время обитания в изоляции у них выработался ряд индивидуальных морфологических черт. В настоящее время все они описаны как подвиды.

Фауна земноводных и пресмыкающихся насчитывает только шесть видов. Из них наиболее обычны остромордая лягушка, прыткая и живородящая ящерицы, обыкновенная гадюка. Редки обыкновенная жаба и уж.

Богат и разнообразен мир насекомых, к сожалению, он еще мало изучен в видовом отношении.

В настоящее время в заповеднике разрабатывается пять научно-исследовательских тем. Изучаются физико-географические особенности Маркакольской впадины, ее животный и растительный мир.

Как и перед другими молодыми заповедниками, перед Маркакольским стоит ряд серьезных проблем. Одна из важнейших — расширение заповедной территории. Как уже отмечалось, свыше 60 % ее занято акваторией озера, остальная же площадь разбита на три небольших участка, расположенных по склонам хребтов, его окружающих. В охранной зоне до сих пор существует несколько животноводческих ферм и поселков, а основное нерестилище рыбы — река Тополевка — в своем среднем течении находится в ведении Кабинского совхоза. Все это серьезно мешает и затрудняет работу по поддержанию заповедного режима.

Как уникальный и наиболее типичный природно-территориальный комплекс Южного Алтая, Маркакольская котловина должна быть взята под охрану полностью и сохранена для будущих поколений как целостная экологическая система и эталон альпийской природы.

1. Заповедное озеро Маркаколь. Вид на Курчумский хребет.
2. Характерный обитатель заповедных лесов сокол-чеглок.
3. Прибрежная полоса — типичное местообитание водоплавающих.

Фото Ю. ЗИМЧЕНКО

2.

3.

На стойке.

ЗА ОХОТУ С ЛЕГАВОЙ

**Б. МИХАЙЛОВСКИЙ,
М. ПАВЛОВ**

Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова

Фото И. ФЕТИСОВА

Закон об охране и использовании животного мира СССР, принятый в июне 1980 г., открывает новые возможности рациональной эксплуатации ресурсов охотничьих животных. Она должна быть научно обоснованной, учитывающей состояние и уровень воспроизводства этих ресурсов. Недопустимы как избыточный отстрел, так и неполное освоение имеющихся запасов. Между тем в последние десятилетия мы являемся свидетелями резкого сокращения отстрела болотной дичи. Причин этому несколько.

Во-первых, неуклонно сокращается число легавых собак. В Российской Федерации общее их поголовье, регистрируемое в охотничьих обществах, в 70-х годах уменьшилось с 13,8 тыс. до 11,3 тыс. шт. Это произошло, несмотря на увеличение численности и расширения зоны охотничьего применения в послевоенный период континентальных (в частности, жесткошерстных) легавых. Особо резкое сокращение поголовья некоторых пород легавых собак происходит в Нечерноземье, что отчетливо видно на примере Кировской области (табл. 1).

Судьба легавых собак, все уменьшающаяся их распространенность и упадок

Таблица 1

ПОРОДНЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ЛЕГАВЫХ, ЭКСПОНИРОВАВШИХСЯ НА КИРОВСКИХ ОБЛАСТНЫХ ВЫСТАВКАХ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Породы собак	Годы		
	1920—1937	1960—1971	1972—1980
Пойнтер	75	11	5
Английский сеттер	42	7	9
Ирландский сеттер	86	22	9
Шотландский сеттер	35	2	—
Курцхаар	—	5	2
Дратхаар	—	3	29
Всего	238	50	54

охоты с ними вызывают законную тревогу охотничьей общественности. Не случайно начальник отдела охотничьего хозяйства Главоохоты РСФСР А. В. Сицко в передовой статье журнала «Охота и охотничье хозяйство» № 1 за 1981 г. отметил, что развитие традиционной охоты с легавой — одна из основных ближайших задач спортивных охотничьих организаций России.

Несомненно, постановка такой задачи назрела давно. Ведь в той же Кировской области из 24 600 членов охотничьих обществ едва ли теперь наберется 100 человек (0,4%), которые охотятся с легавой. К тому же большая часть владельцев этих собак сосредоточена в областном центре. А это значит, при наличии миллионов гектаров охотничьих угодий охота с легавой проводится в основном в районах, расположенных вокруг города Кирова.

Вторая причина — поздние сроки охотничьего сезона на водно-болотную дичь. В частности, летне-осенняя охота в Кировской области в 1980 г. была разрешена с 23 августа. К этому времени большая часть местных популяций болотной дичи, как правило, уже откочевывает на юг. Особенно это касается главного объекта охоты с легавой — дупеля.

С начала октября охота на болотную дичь в Кировской области практически прекращается, так как в это время здесь устанавливается очень холодная погода, вода становится ледяной, а с середины октября нередко выпадает снег. Таким образом, в условиях области с легавой можно сделать всего шесть выходов за сезон (12 выходных дней).

Практически не увеличивает возможность охоты с легавой отпуск охотника, приуроченный к августу — сентябрю, так как правила охоты предусматривают три дня «покоя» в неделю в угодьях охотхозяйств.

Следовательно, при полном использовании для охоты с легавой всего отпуска охотник может рассчитывать поохотиться с ней не более 16 дней, а за весь сезон — 24 дня (при условии, что за короткий сезон эту нагрузку одна собака выдержит). Фактически же продолжительность охоты вятских охотников-легашатников в сезоне 1980 г. составила 11 дней (табл. 2).

Нужно отметить, что в 70-х годах позднее начало охотничьего сезона в Кировской области стало систематическим явлением. Например, в 1977 г. Кировская госохотинспекция в установленном порядке внесла в облисполком предложение открыть сезон летне-осенней охоты в соответствии с утвержденными правилами — со второй субботы августа. Решением облисполкома этот срок был перенесен на две недели. В сложившейся ситуации правления Кировского областного и Халтуринского районного обществ охотников и рыболовов попытались аргументировать свои просьбы в облисполком тем, что введены платные путевки на право охоты в угодьях охотхозяйств. Это не было принято во внимание. Не возымел действия и тот немаловажный факт, что новая плата за производство охоты вводилась с сезона 1977 г. с целью интенсификации воспроизводства ресурсов охотничьих животных. Облисполком без объяснения мотивов остался тверд в занятой позиции.

Третий ограничительный фактор на наш взгляд заключается в заниженных нормах отстрела болотной дичи.

Понятно, что при таком подходе к регламентации охоты отстрел болотной дичи (охота с легавой) имеет в большинстве областей республики лишь попутный характер.

По нашему мнению, существующие охотничьи правила в основном нацелены на меры, ограничивающие добычу дичи, а не на рациональное использование ее ресурсов. Между тем, преимущество охоты с легавыми собаками очевидно. Она увлекательна, эстетична, значительно по-

Оленухи.

Фото Э. ЖИГАЙЛОВА

рода. В сентябре — октябре косяк населения оленей составляют быки старше 5—6 лет, находящиеся в расцвете сил. В пределах своих индивидуальных участков каждый из них имеет два-три «точка», где самцы ярятся — выбивают копытами растительность, обивают рогами кустарники и подрост деревьев, обильно поливают сильно пахнущей мочой землю, валяются и режут с наступлением сумерек, а в разгар гона — и днем.

Все это облегчает самкам, находящимся в течке, отыскание и выбор партнера, а также стимулирует приход их в течку. Вокруг режущего самца собирается до четырех и более самок — «гарем».

Олени-быки, около которых не оказалось самок, идут на сближение с другими режущими самцами. Подходя к чужому «гарему», пришелец ревет, демонстрирует свою силу на молодых деревцах — бодает, закручивает их рогами. Сходясь, соперники устраивают друг друга: принимают боевые позы, периодически режут, делают стремительные выпады. Однако чаще всего боя между ними не происходит — они способны по голосу и поведению оценить возможности противника и расходятся. При встрече быков равной силы и темперамента демонстрация силы выливается в турнирный поединок, кончающийся поражением и бегством более слабого, а иногда и его гибелью. Известны случаи гибели обоих оленей, когда их ветвистые рога намертво сцеплялись при ударах.

Интенсивность рева, которую иногда рассматривают как показатель активности гона, П. А. Мертц (1951) объяснил малым числом оленух в гаремах (две-три) и в связи с этим половой неудовлетворенностью быков.

Самцы до четырех-пяти лет в гоне не участвуют, поскольку не в силах соперничать с матерыми быками, и остаются «молчунами». Однако, находясь поблизости и в отсутствие конкурентов, они способны покрыть самок и дать потомство. Самки становятся половозрелыми рано — в возрасте около полутора лет. Срок беременности оленя 240—250 дней, рождение телят приходится на конец апреля — начало мая. В первый месяц детеныш сосет молоко матери четыре-пять раз в сутки. Фактор беспокройства в это время особенно губителен. Смертность оленят в первый год жизни имеет два пика: весной (в мае) и в конце зимы. В благополучном стаде оленей биологический прирост составляет 24—25%, причем довольно часто наблюдается рождение двоен. Высокая яловость оленух — до 25% считается обычным явлением.

Географическая изменчивость благородного оленя в пределах обширного ареала выражена сильно. Она проявляется в размерах животных, в окраске волосного покрова и особенно в форме рогов.

Современная систематика объединяет географические расы благородного оленя, живущие на территории СССР, в две группы: западную, или европейскую (среднеевропейский, карпатский, крымский и кавказский олени), и группу марала (алтайский, тьяншанский, изюбр, бухарский олени). Эти две группы оленей отличаются формой рогов. Так, у европейских оленей обычно пять отростков: глазничный, ледовый, средний и два концевых; с возрастом животных число отростков увеличивается за счет ветвления конца рога, при этом отростки располагаются в разных плоскостях и образуют так называемую корону, или чашу. У азиатских оленей, объединенных в группу марала, рога могут достигать громадных размеров, но их отростки (до 10 и более) всегда располагаются в одной плоскости и чашу не образуют.

Население благородного оленя в разных частях его обширного ареала испытывает неодинаковое влияние антропогенных факторов. В связи с этим в меньшей степени пострадали подвиды группы марала, населяющие горно-таежную часть Азии — регион, менее освоенный и заселенный людьми, где до сих пор сохраняются неизменные или слабо измененные природные биоценозы. Численность марала и изюбра там еще значительна, и их продолжают промысливать ради мяса и пантов. Напротив, европейские подвиды благородного оленя уже в средние века вытеснились человеком из их коренных местобитаний, которые становились ареной интенсивной хозяйственной деятельности людей. В итоге уже к XVII—XVIII векам практически не осталось аборигенного среднеевропейского оленя (*Cervus elaphus hippelaphus*) в равнинных лесах европейской части страны. Обитание этого оленя в отдельных точках Латвии, Белоруссии и средней России в начале нашего столетия было связано с реакклиматизацией и разведением его в угодьях крупных землевладельцев. Племенной материал для такого разведения привозили из Западной Европы. Масштабы реакклиматизации были небольшими, поскольку олени предназначались для украшения пейзажных парков и увеселительной охоты феодальной знати в принадлежавших ей лесах. Наибольшее число оленей в начале нашего века жило на территории Беловежской Пуши (царская охота) — до 5—6 тыс. и на юге Латвии, в Куземе — около 500 оленей. Однако позднее, во время первой мировой войны и последующей гражданской, это поголовье оленей резко сократилось. Общее количество оленей в местах ранней реакклиматизации в 20-х годах не превышало 250 особей, в том числе в Воронежской области (Усманский лес) — около 30, в Белоруссии (Беловежская Пуша) — 86, в Латвии — 104. Олени из этих небольших стад и послужили материалом для широкой реакклиматизации животного в европейской части страны после Великой Отечественной войны.

В крайне плачевном состоянии находился в те годы и крымский олень (*Cervus elaphus braueri*). В 1923 г. общее число особей этого подвида не превышало 60 (Корнеев, 1964) и он был на грани исчезновения.

В немного лучшем состоянии были популяции оленей, населяющих горные леса Карпат и Кавказа, однако и их численность также была небольшой и продолжала сокращаться. Численность карпатского оленя (*Cervus elaphus montanus*), сильно пострадавшего в годы фашистской оккупации Украины, в 50-х годах не превышала 1 тыс. особей (Гептнер и др., 1961).

Дробился на мелкие участки ареал и сокращалась численность кавказского оленя (*Cervus elaphus maral*). Широко распространенное там браконьерство угрожало существованию животного. В 1922 г. был убит последний олень на территории Армении, а в 1928 г. — последний олень в Северной Осетии (Беме, 1936, Шахкиян, 1973). Только улучшение охраны фауны и организация заповедников спасли оленя в Грузии. В наиболее крупном очаге обитания оленя (Боржомском заповеднике) в 1934 г. сохранилось лишь 80 оленей (Арабули, 1977). Наибольшее число

кавказских оленей обитало тогда на Северном Кавказе (в Кавказском и Тебердинском заповедниках) — около 3 тыс. и в Закавказье — около 1 тыс. (Гептнер и др., 1961). Таким образом, общее количество кавказских оленей в 30-х годах составляло 4—4,5 тыс. особей.

Приведенные сведения позволяют представить картину глубокого депрессивного состояния популяций всех подвидов благородного оленя, исторически обитавших в европейской части нашей страны, в котором они находились перед началом реакклиматизационных работ, осуществленных охотничьим хозяйством в послевоенный период.

Реакклиматизация европейских оленей, начатая в первой половине 50-х годов, продолжается уже более четверти столетия. Она имеет и природоохранительную и охотхозяйственную направленность, поскольку с самого начала охотничьи организации союзных республик предполагали тем самым повысить продуктивность охотничьих угодий и расширить возможности спортивной охоты. Наибольшие масштабы приобрели работы по восстановлению ареала и численности среднеевропейского оленя.

Главным поставщиком племенного материала в пункты реакклиматизации был Воронежский заповедник, где благодаря осуществлению комплекса биотехнических мер численность европейского оленя была увеличена с 48 особей в 1937 г. до 1300—1400 в 60-х годах. Только с 1952 по 1972 г. из заповедника было вывезено 1844 оленя, в том числе 281 — в Белоруссию, 51 — в Литву, 170 — на Украину, 16 — в Эстонию, 1287 оленей — в ряд областей РСФСР (Павлов и др., 1974). Расселение оленей продолжалось и в последующие годы. В общей сложности было выпущено более 3 тыс. среднеевропейских оленей в более чем 80 местах европейской части страны, в большинстве которых они размножились.

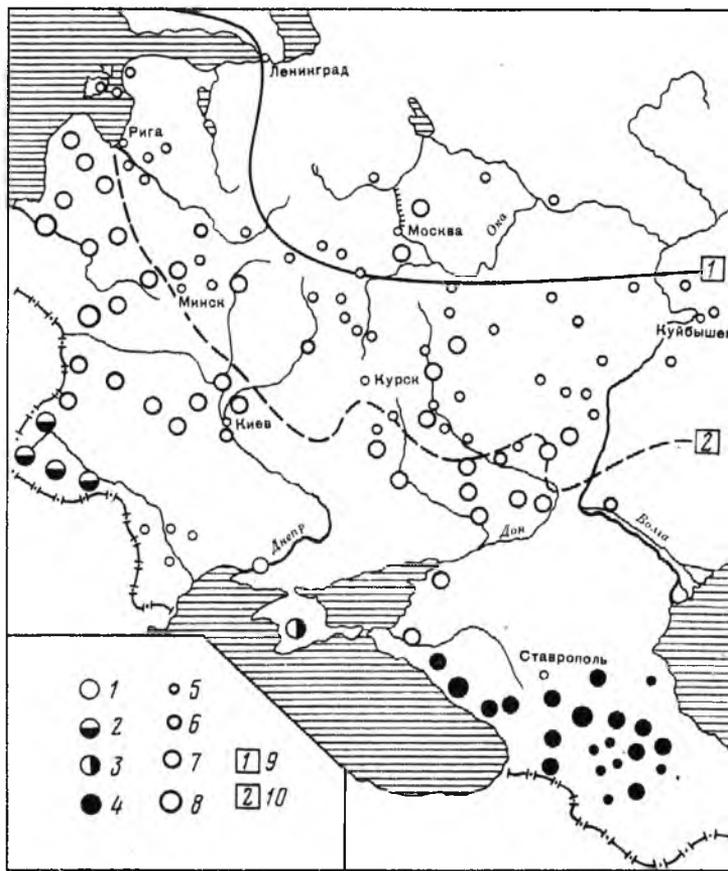
Места выпуска оленей в основном — лесные угодья охотничьих хозяйств добровольных спортивных обществ, лежащие в густонаселенной зоне. Летом, особенно в период сбора ягод и грибов, их посещает много людей, там обычны пастьба скота и сенокосение. В местах выпуска оленей уже длительное время был многочислен лось — пищевой конкурент этих животных. В летнее бесснежное время года условия жизни оленей во всех точках реакклиматизации благоприятны: везде имеется достаточное количество кормов, водоемов и укрытий. Однако по условиям обитания зимой северные и южные места выпусков отличаются очень сильно, что и сказалось на интенсивности размножения оленей. Как видно на схеме (см. рис.), в зоне, лежащей севернее изолинии, проведенной по району, где продолжительность снежного периода около 100 суток, величина большинства поселений оленей к 1980 г. не превысила 100 особей. В то же время в зоне, лежащей к югу от этой изолинии, в местах выпуска уже сформировались довольно крупные поселения — до 500 и даже более особей.

Исследования, проведенные в начале 70-х годов, показали зависимость темпов роста стад оленей в местах выпуска от продолжительности залегания снежного покрова. Так, например, в крайних северных точках выпуска, где продолжительность снежного периода года 120—140 суток, при средней глубине снежного покрова 40—60 см и температуре наиболее холодного месяца —10—15° С среднегодовой прирост стада в расчете на выпущенную самку был очень слабым: в пределах 0,01—0,2 особи (Калининская, Горьковская и некоторые другие области). В то же время в южной зоне (Волгоградская, Ростовская области), где снежный период менее 90 суток, а средняя глубина снежного покрова менее 20 см, темпы размножения были выше: около 0,7 особи на выпущенную самку (Фадеев, 1971).

Многолетний опыт работы ряда охотничьих хозяйств и заповедников, расположенных севернее изолинии продолжительности снежного периода в 100 суток, показывает, что и там можно добиться удовлетворительных результатов в формировании крупных популяций оленей. Так, например, они имеются в Подмосковье, по реке Воронеж и в других местах. В этих случаях влияние неблагоприятных условий зимовки на выживание и размножение оленей нейтрализуется проведением комплекса охотхозяйственных, биотехнических мероприятий.

Восстановление остальных европейских подвидов благородного оленя проводилось в границах существующих ареалов.

Каковы же основные итоги проделанной работы, как она повлияла на состояние популяций (ареалы и численность) европейских оленей? Обобщение и анализ накопленных материалов, данных зимнего маршрутного учета на постоянных маршрутах, сведений республиканских управлений по делам охотничьего хозяйства и данных из зоологической литературы позволяют увидеть очень значительные позитивные сдвиги, имеющие важное природоохранительное и охотхозяйственное значение. Север-

Размещение поселений и численность европейских оленей.
Условные обозначения: 1 — среднеевропейский олень; 2 — карпатский олень; 3 — крымский олень; 4 — кавказский олень.
Численность поселений: 5 — менее 100 особей; 6 — свыше 100 до 500; 7 — свыше 500 до 1000; 8 — свыше 1000 особей; 9 — граница исторического ареала (Гептнер и др., 1961); 10 — изолиния продолжительности снежного периода в 100 суток.

ная граница ареала вида в наши дни проходит от островов Саарема и Абрук в Балтийском море через северное Подмосковье в Заволжье, к устью Большого Черемшана в окрестностях Жигулевска.

Ареал европейского оленя представлен мозаикой поселений, где обитают от 50 до 1000 и более особей, расположенных в нескольких географических зонах и подзонах: в смешанных лесах Русской равнины, в широколиственных лесах лесостепи и степи, в горных лесах Кавказа, Крыма и Карпат. Наиболее многочисленны поселения среднеевропейского оленя, приуроченные к лесам равнинной части — Прибалтики, средней России и Украины. Крупные очаги обитания этого животного сформированы в охотничьих угодьях Литвы и Латвии. В южной части Латвии площадь местообитаний оленя составляет более 830 тыс. га. Численность животных возросла здесь с 370 особей в 1960 г. до 8,7 тыс. в 1977 г. (Витол, 1977), причём ежегодно около 6% стада отстреливают. В Белоруссии численность оленя превысила 4 тыс., а на Украине в ее равнинной части (по притокам Припяти и Днепра) обитает более 5 тыс. этих оленей. Обширные области обитания среднеевропейского оленя образованы в лесах по Воронежу, Хопру, Медведице, Северскому Донцу.

Общая численность европейских оленей в СССР составляет теперь около 30 тыс. особей, что примерно в сто раз больше, чем их было в 30-х годах.

Следует отметить, что успеху реакклиматизации оленя способствовала перестройка системы ведения охотничьего хозяйства в культурном ландшафте европейской части страны, осуществленная в конце 50-х годов, и связанный с ней переход от «выпуска с целью обогащения угодий» к разведению животных и повышению продуктивности охотничьего хозяйства.

Разведение оленей предполагает создание повышенной плотности населения животного. В сравнении с другими подвидами

НОВИНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМБИНАТА

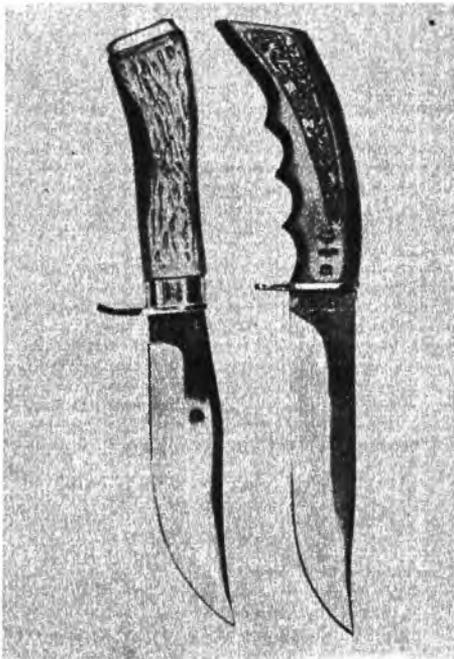
В. СТЕПЧЕНКО,
главный инженер Производственного комбината МООиР

Фото Л. БОЯЧЕНКО

Производственный комбинат Московского общества охотников и рыболовов в 1980 г. продолжал работы по освоению новых образцов охотничьих ножей

(информацию о новых ножах 1979 г. см. «Охота и охотничье хозяйство», 1979, № 8).

В 1980 г. комбинат освоил еще два об-

1. Новые охотничьи номерные ножи №9 (слева) и №5 (справа).

2. Ножи из натуральной кожи для ножей №9 (справа) и №5 (слева).

разца ножей: № 9 и № 5м. Характеристика ножей приведена в таблице:

Наименование ножа	Характеристика клинка			Материал клинка
	длина, мм	ширина, мм	толщина, мм	
№ 9	125	28	2,8	сталь 40 × 13
№ 5м	136	25	2,8	сталь 40 × 13

Выполняя пожелания охотников, комбинат все новые ножи, освоенные в 1979 и 1980 гг., обеспечивает чехлами из натуральной кожи с жесткими вкладышами. Они изготавливаются из полиэтилена низкого давления или ударопрочного полистирола с толщиной стенок 2 мм. Жесткий вкладыш снабжен «усиками», которые прочно удерживают его в чехле.

При разработке новых ножей Производственный комбинат начал применять некоторые элементы оформления, улучшающие внешний вид ножа: введено декоративное тиснение на ножнах, накатка рисунка на клинках ножей.

Производственный комбинат МООиР остается пока что единственным серийным изготовителем охотничьих ножей. Поэтому понятно то большое внимание, с которым коллектив комбината подходит к удовлетворению потребности охотников в ножах.

За десятую пятилетку выпуск ножей на комбинате возрос на 30 %. Внедрение новых охотничьих ножей в течение пятилетки позволило комбинату обновить ассортимент на 75 %; 70 % ножей, выпускаемых сейчас на комбинате, комплектуется чехлами с жесткими вкладышами.

За пятилетку на комбинате внедрено новое специализированное оборудование для обработки ножей. Но его не хватает, так что вопрос приобретения и создания специализированного оборудования для ножевого производства еще не снят с повестки дня.

В настоящее время на комбинате ведутся работы над созданием и внедрением новых образцов ножей с использованием на рукоятки твердых пород дерева (орех и др.), камуса, рога лося.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. МЦ109.

МЦ109 — двуствольное ружье 12 калибра с вертикальным расположением стволов. Это ружье высшего класса изготавливается исключительно в штучном исполнении по заказам организаций. Цена ружья примерно 1500 руб. Вес МЦ109 — 3,0—3,4 кг. Стволы и цевье съемные. Ложка из ореховой древесины, с прямой или пистолетной шейкой, с выступом под щеку или без него.

Длина стволов 750 мм; длина патронников — 70 мм; диаметр каналов стволов 18,5 (+0,2) мм. Нижний ствол имеет дульное сужение 0,5 мм; верхний — 1 мм. Допустимое эксплуатационное давление пороховых газов в патронниках стволов — не более 750 кгс/см².

Охотничье ружье МЦ9

Стволы соединены со ствольной коробкой посредством ствольных крючков, оси шарнира, цевья и двух рамок запираения. Рычаг отпирания ружья расположен сверху. Ударно-спусковые механизмы с внутренними курками и одним спусковым крючком смонтированы на боковых досках.

Курки выполнены отдельно от бойков; взведение курков происходит при открывании стволов. Предохранители запирают спусковые крючки; имеются также перехватыватели курков (интерсепторы). Ружье снабжено эжектором.

МЦ109 — модификация ружья МЦ9, выпускавшегося прежде (о нем см. «Охота и охотничье хозяйство», 1967, № 4; об МЦ109 — там же, 1970, № 5; 1979, № 3).

МЦ109 применяется на спортивной охоте для отстрела дробью пернатой дичи, зайцев, лисиц; картечью — волков, косуль; специальными пулями — лося, кабана, медведя.

НЕПОНЯЯТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

29 ноября исполняется 85 лет старейшему писателю-натуралисту нашей страны, зоологу и охотнику Максиму Звереву. Неоценим его вклад в развитие отечественной литературы о живой природе, воспитание молодых литераторов, избравших этот жанр.

Максим Дмитриевич Зверев долгие годы возглавлял зоологический отдел Института защиты растений Сибири, работал доцентом Томского и Казахского университетов. Перу М. Зверева принадлежат 122 научные работы. Длительное время он был директором Алма-Атинского зоопарка, который сам и организовал, а также директором Алма-Атинского заповедника.

Уже первый его рассказ «Белый марал» (1926) получил горячий отклик читателей. В дальнейшем он обратил на себя внимание В. В. Бианки и М. М. Пришвина, которые ценили его талант. Книги Максима Зверева изданы на многих языках народов Советского Союза и зарубежных стран. За литературную деятельность он награжден орденом Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета», литературной премией Совета Министров Казахской ССР. Это человек феноменального трудолюбия. Немногие так любят писательский труд и так плодотворно работают. М. Зверев опубликовано 130 книг: 9 повестей и свыше 800 очерков и рассказов, только за последние 5 лет вышли 12 его книг общим тиражом 1,5 млн. экз. И это несмотря на громадную общественную работу: он член правления Союза писателей Казахстана и член Союза кинематографистов КазССР, председатель секции «Охрана природы» при Совете по русской литературе СП КазССР, член ред-

Фото С. КУСТАНОВИЧА

совета издательства «Кайнар», член секции «Человек и биосфера» научного совета Президиума АН КазССР, член научно-производственного совета Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совмине КазССР, председатель ежегодного конкурса Республиканского общества охраны природы по лучшим произведениям по охране природы.

Максим Зверев — охотник с семидесятилетним стажем. В «Рассказах старого охотника» (1935), в «Охотнике за барсами» (1960), «Охотничьем календаре природы» (1961), «Охотнике из Кокпека» (1963), «Записках охотни-

пектора» (1965) и многих других его книгах каждая строка дышит неподдельным жаром охотничьей души.

Максим Дмитриевич охотник в высшем понимании этого слова. Это настоящий рыцарь в отношениях с природой. Мало найдется людей, которые бы так страстно отдавали свое драгоценное время и силы делу охраны природы. Его выступления в последние годы в печати против порочной практики выжигания тростников в гнездовое время острь, публицистичны и вместе с тем глубоко научно обоснованы. Немало сил отдал он борьбе с идеализацией волка, строго придерживаясь при этом научных позиций и фактов.

Максим Дмитриевич исключительно добрый и отзывчивый человек. У него на счету каждый час, однако начинающий писатель или журналист всегда найдет поддержку и доброжелательный совет, так же как и любой человек, любящий природу. Благодаря его энергии и настойчивости создан единственный пока у нас в стране сектор «Охрана природы» при СП КазССР в составе 17 писателей, в основном молодых.

Силами сектора составляется ежегодник «Лик земли», обеспечиваются рукописями редакция «Природа» издательства «Кайнар», полосы о природе в журналах и газетах, выступления по телевидению и радио Казахстана.

Максиму Дмитриевичу 85 лет, но он полон сил и творческих замыслов. Только что им закончена книга о егерях. Пожелаем же писателю, большому другу нашего журнала, долгих лет жизни, неиссякаемой энергии и творческих успехов.

С. КУСТАНОВИЧ

Максим ЗВЕРЕВ

Машина геологов преодолела гряду песчаных барханов и легко понеслась по такыру, ровному и твердому, как асфальт. Но сразу же раздался скрежет, треск, и машина резко остановилась.

— Коробка передач «полетела», — спокойно сказал опытный пожилой шофер.

— Что же теперь делать? — тревожно спросил начальник отряда.

— Ремонтировать будем, Алексей Афанасьевич, — ответил шофер и добавил. — Ничего страшного нет, у меня в багажнике новая коробка лежит. Я боялся, что старая вот-вот подведет и развалится, с собой в поездку прихватил новую.

Все вышли из машины. Пески и такыры вплотную подходили к зарослям тростников на берегах пустынной реки Чу, вернее к цепочке озер, оставшихся от реки, исчезающей в песках. У этой реки нет устья. От машины до тростников было всего несколько сот метров. Там кружились белыми точками чайки, еще не улетевшие на юг, несмотря на позднюю осень. Кричали фазаны. Проносились стайки уток. Два резко контрастных ландшафта: безжизненная, мертвая в октябре пустыня и жизнь, бьющая ключом около воды на берегах остатков реки.

— Алексей Афанасьевич, мы часа три простои. Я с рабочими займусь ремонтом, а вы скодите в заросли, стукните на обед пару фазанов! — обратился к начальнику партии шофер.

Так и сделали. Тростниковые заросли встретили Алексея Афанасьевича сплошной непроходимой стеной. Там, за ней, кричали фазаны. Испробовать только что купленный перед экспедицией новый зауэр был хороший случай.

Вскоре нашлось место, где была проломлена в зарослях узкая тропа, вероятно, кабанями. Алексей Афанасьевич начал пробираться по ней в глубь зарослей. Впереди показалась просвета. Еще немного, и он вышел на обширную поляну, окруженную сплошной стеной тростников. Почему-то они не росли на поляне. Глубокая яма привлекла его внимание. Сырые, как отполированные, стены и мокрая грязь на дне говорили, что это грязевая ванна кабанов. Множество их следов перемешивалось с волчьими. На всякий случай пришлось перезарядить ружье патречью.

На поляну из глубины зарослей выходила еще одна торная тропа кабанов, пробитая за лето сотнями копыт. Алексей Афанасьевич пошел по ней, держа ружье наготове. Через несколько шагов густые тростники, вдвое выше человеческого роста, сжали с боков тропу. Но хотя и узок кабаньих лаз, все же он позволял двигаться вперед через заросли. При каждом шаге ноги тонули по колено в искрошенном копытами тростнике. Ни малейшего движения воздуха. Поднятая мельчайшая пыль неподвижно повисала в воздухе.

Вдруг Алексей Афанасьевич провалился до пояса, ноги крепко застряли внизу. Не успел он опомниться, как впереди из-за бугорка на тропе показалась голова волка с настороженными ушами. Янтарные глаза смотрели прямо на человека. До зверя было не более пятнадцати шагов.

Алексей Афанасьевич медленно поднял ружье, прицелился и выстрелил. Голова исчезла, а за бугром на тропе несколько раз судорожно помахали волчьих ноги, вероятно, опрокинутого на спину умирающего зверя. Справа в тростнике послышался хруст. Там пробирались друг за другом два волка, едва различимые в густых зарослях. Они остановились совсем близко.

В это время раздался хруст слева — и там стоял волк!

Чужими, непослушными руками Алексей Афанасьевич перезарядил ружье. Ему стало не по себе, как во время озноба при малярии. Но заряженное ружье в руках придало уверенности. Он не растерялся и оглядывался, оценивая, кто из волков ближе — справа или слева, чтобы стрелять наверняка. Но в этот момент из-за бугорка снова показалась голова еще одного волка с настороженными ушами. Алексей Афанасьевич рывком подкинул ружье к плечу, но выстрелить не успел: голова исчезла — волк испугался резкого движения. Алексей Афанасьевич был окружен волками! Их не было пока лишь сзади. Только он хотел оглянуться на тропу позади себя, как из-за бугра стали медленно появляться сначала

уши, потом сверкнули глаза — и голова опять скрылась. Этот зверь был более осторожен. Выстрелить не удалось. Тогда Алексей Афанасьевич присел в провале по самые плечи, наведя ружье на бугорок, из-за которого сразу показались вся голова волка и шея: зверь был явно удивлен, куда же девался человек? После выстрела и его ноги помахали за бугорком.

Оставалось еще два патрона, заряженных картечью. Удивительное дело — волки не пугались выстрелов и стояли справа и слева.

Картечь третьего выстрела прошла заломы — и левый волк забился на месте, треща тростником. Волк справа скрылся. Наступила тревожная, «звенящая» тишина. Только крошечные усатые тростниковые синицы звонко перекликались вдали.

Алексей Афанасьевич ждал. Он весь напрягся, как взведенная пружина, в любую минуту был готов к защите. Но нигде больше не раздавалось хруста и шороха. Попробовал пошевелить ногами. Но они были крепко зажаты. Еще раз осмотревшись, он положил рядом ружье, охотничий нож и резко опрокинулся на спину, одновременно что есть силы рванул вверх руками за длинные голенища резиновых охотничьих сапог. Ноги удалось освободить, порвав один сапог.

Крадучись и озираясь, Алексей Афанасьевич стал осторожно пробираться обратно по тропе к поляне, ожидая в любую минуту появления волков. Но вот и просвет — впереди поляна. Странное пси-

хологическое состояние овладело им: он не мог решиться покинуть заросли, словно они могли его защитить! Все же большим усилием воли он заставил себя выскочить на поляну. Вдруг с громким криком с края поляны, хлопая крыльями, ракетой взорвался фазан. Нервы были так напряжены, что Алексей Афанасьевич чуть было не выстрелил в воздух перед собой.

Тропа через заросли на выход из тростников была рядом, и он начал пробираться через нее, треща ветками. И опять почему-то с трудом заставил себя покинуть заросли и выйти на открытое место.

Недалеко стояла машина.

— Что с вами, Алексей Афанасьевич? — встревоженно спросил шофер. — Вы побледнели, случилось что-нибудь?

Рассказ о волках все слушали, затаив дыхание. Но заставить молодых парней пойти в заросли и вытащить трех убитых волков стоило большого труда. Ребята буквально наступали Алексею Афанасьевичу на пятки, когда шли тростниками, озирались и переговаривались шепотом.

Осталось навсегда загадкой, почему волки не испугались выстрелов и позволили перестрелять чуть не всех. Вероятно, это были взматеревшие молодые волки одной семьи. В безлюдной, пустынной местности не только они, но и их родители, возможно, впервые встретились с человеком. А может быть, размеры провалившегося по пояс «маленького» необычного человека вызвали любопытство. Но гром выстрелов почему не испугал их?

С ОХОТЫ

Я иду домой с охоты,
За спиной рюкзак несущ;
Из прохожих молвил кто-то:
«Этот парень был в лесу.»

Знает он, где много дичи,
И стрелять, выдать, мастак,
Тяжело идет. С добычей.
Вон как вспух его рюкзак!»

Не завидуй мне, прохожий,
Сам сходи в такой поход,
И тебе в лесу, быть может,
Так же крупно повезет.

Проходил я день, потев,
В дичь не целил даже взгляд,
А несущ-то в рюкзаке я —
Целых два ведра опять!

ВЗЛЕТАЮ

К далеким далям, где я не был,
Течет Миасс — моя река,
А в ней лазуревое небо
С утра полощет облака.

На берег горною тропею,
Горя желанием одним,
Березки шумною гурьбою
Пришли, чтоб здесь сегодня им

Свои чарующие косы
Промыть до блеска, добела,
Пока река к далеким плесам
Хрусталь воды не унесла.

МОРОЗНОЙ НОЧЬЮ

Морозной ночью на опушке
Среди сугробов, чуть видна,
Стоит охотничья избушка
С квадратом желтого окна.

В избушке той свечи огарок
Мерцает слабым огоньком.
Пуская к печке дым цигарок,
Сидят охотники рядком.

Им завтра в путь, на зверя, в горы.
Пора б вздремнуть для дел таких,
Но нет. Их держат разговоры
О днях охотничьих былых.

Луна высоко над опушкой
Висит, продрогша и бледна.
Она к охотникам в избушке
Сегодня зависти полна.

НА ОСТРОВКЕ

На островке под старой ивой
Во мраке ночи, как в чаду,
Лежу с ружьем и терпеливо
Я зорьку утреннюю жду.

Вокруг безмолвье, лишь порою,
Нарушив тишь на краткий срок,
Шумящей строчкой над водою
Промчится уток табунок.

На островке под старой ивой
Лежу в объёте тишины,
А почти мне дарит звуков диво
Моей уральской стороны.

КОНСТАНТИН КОРОВИН-ОХОТНИК

(К 120-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Карина САВЕЛЬЕВА

Один из самых даровитых и увлекательных русских художников, Константин Коровин обогатил отечественную культуру яркими работами в станковой живописи и театральном декоративном искусстве. Обаятельный красавец, блестящий рассказчик, он был истинный артист, романтик. Всеобщему любимцу, ему никогда не везло в жизни, как шутил сам, на деньги и деньги: родился не под той звездой, а другой добиться не умел и не пытался. Жизнелюбие Константина Коровина, неутолимая жажда новых впечатлений особенно ярко проявились в его привязанности к природе и охоте. «Я язычески поклоняюсь природе и восхищаюсь ею и думаю, что рай — на земле». От этого признания художник не откажется до конца своих дней.

Первой картиной Константина Коровина, которую Павел Михайлович Третьяков приобрел для своей коллекции, была «Неудача». Нескладный паренёк с ружьем, недоуменно смотрящий вслед улетевшей дичи. И как ни живописны фигура пропуделявшего охотника и выражение его лица, гораздо сильнее настроение, в котором написано это полотно. Серая, промозглая мгла, скрадывающая рисунок трав и кустов и рождающая под высоким светлым сводом холодного непогожего неба чуждаясь чувство тоски.

Константин Коровин с детства «заболел» охотой и охотился всегда и везде, когда только позволяли обстоятельства. В 1894 г. он отправился с другом, художником Валентином Серовым на Север писать с натуры для павильона «Крайний Север» Всероссийской выставки в Нижнем. Складывая вещи, размышлял: возьмешь ружье — начнется охота, какие же тогда этюды? И все же охотился на медведей на Новой Земле, правда, неудачно. А в другой раз в пустынных степях Памира «уложил в охотничий мешок» трех фазанов. Описать жизнь Коровина-охотника помогают изданные им воспоминания.

Заглянем в далекое детство художника. «Я говорил отцу: — Как бы мне хотелось уйти в дремучий лес. Только ружье у меня, конечно, не настоящее, горохом стреляет, ерунда. Купи мне, пожалуйста, настоящее ружье, я буду охотничать.

Отец слушал меня, и вот однажды утром я вижу на столике около меня лежит настоящее ружье. Небольшая одностволка. Курок новый. Я схватил — как оно пахнет,

Константин Коровин. Начало 30-х гг.

какие замки, стволы какие-то в полосках. Я бросился к отцу на шею благодарить, а он говорит:

— Костя, это — настоящее ружье. И вот коробочка пистонов. Только пороху не дам тебе — еще рано. Смотри-ка, ствол-то — дамасский.

Целый день я ходил по двору с ружьем. На дворе растет бузина у забора, забор старый в щелях. А по ту сторону живет приятель — мальчик Левушка. Я ему показывал ружье, он ничего не понял. У него тачка, он возит песок, большое тяжелое колесо, словом, ерунда. Нет, ружье — это совсем другое.

Я уже видел, как я застрелил, бегая с Дружком, уток, и гусей, и павлина, и волка... Я сплю с ружьем и двадцать раз в день его чищу. Отец поставил на стол свечу и зажег, посадил пистон, курок поднял, стрельнул в свечу на пять шагов — свеча потухла. Я расстрелял три коробка пистонов, тушил свечу без промаха — все не то. Надо же порох и пулю.

— Погоди, — сказал отец, — скоро мы поедем в деревню Мытищи, там будем жить. Вот я тебе дам пороху и дробь, ты будешь стрелять дичь.

Долго ждал я этого счастья. Прошло ле-

«Трем предметам глубокой искренней своей любви Коровин оставался верен всю свою жизнь — а именно России, искусству и природе».

(С. А. Щербатов)

то, зима, и вот в один прекрасный день, когда только распустились березки, отец поехал со мной по железной дороге. Какая красота! Что видно в окно — леса, поля — все в весне. И приехали в Большие Мытищи...

Я сейчас же подружился с мальчиками. Дружок ходил со мной. Сначала я побаивался ходить далеко, а за речкой был виден лес и синяя даль. Вот туда-то я и пойдю... И пошел. Со мной Игнашка, Сенька и Сережка — замечательные люди, сразу приятели. Пошли на охоту. Отец мне показал, как заряжается ружье: очень мало пороху клал, я вешал какую-то газету, делал круг и стрелял, и дробь попадала в круг. То есть это не жизнь, а рай. Берег речки, трава, кусты ольхи. То она очень маленькая, мелкая, то переходит в широкие бочаги, темные, невероятной глубины. На поверхности плещется рыба. Дальше и дальше идем мы с приятелями.

— Смотри, — говорит Игнашка, — вон, видишь, за кустами утки плавают. Это дикие.

Тихонько крадемся мы в кустах. Болото. И близко я подошел к уткам. Прицелился и выстрелил в тех, которые ближе. Взвились с криком утки, целая стая, а утка, которую я стрелял, лежала на поверхности и била крыльями. Живо разделся Игнашка и бросился в воду, сажанками поплыл к утке. Дружок лаял на берегу. Игнашка схватил зубами за крыло и возвратился с уткой. Вылез на берег — большая утка. Голова синяя с розовым отливом. Это было торжество. Я ходил от восторга на цыпочках... Игнашка и Серега собрали хворост и развели костер. Мокрые, мы грелись около костра. Утка лежала около...

Надо возвращаться домой. Отец сказал: «Ступай на охоту», а мать чуть не плакала, говоря: «Разве можно это, он еще мальчик». Это я-то. Я утку застрелил. Да и сейчас эту реку переплыву, когда хотите. Чего она боится. Говорит: «Зайдет в чашуру». Да я вылезу, я охотник, я утку застрелил. И я шел домой гордо. А через плечо я нес перевешенную утку».

С этой утки все и началось — родился охотник. А потом были Вышний Волочок, куда Костя ездил на лето к бабушке, и дружба с Дубининым, настоящим взрослым охотником. С ним он побывал в самых отдаленных лесах и лугах, на озерах и речках, отхаживал по 30 верст в день, купался в реке, мок под дождем. Эта жизнь охотника сделала его к двенадцати годам крепким и выносливым.

На больших картинах Костя писал места, которые встречал в бесконечных хождениях с Дубининым. Он задумал нарисовать и своего старшего друга, да еще хотел рядом обязательно написать его собаку Дианку.

За полтинник Костя купил у проезжего охотника сеттера. В первый же день охоты с Польшоном (как он назвал свою собаку) забрел в глухой дубовый лес, где была болотина. Польшон оказался замечательным охотничьим псом: причуивал и делал стойку на тетеревов, вылетавших с острым треском, помог добыть трех глухарей, приносил подстреленную дичь.

«Мне моя жизнь, жизнь мальчика, охотника, и уже мои краски и рисование казались самым важным и самым серьезным в жизни. Остальное все как-то ерунда. Не то. Дешево и неинтересно, — вспоминал художник. — Окружение, природа, созерцание ее было самым существенным в моем детстве. Природа захватывала всего меня, давала настроение, как если бы ее изменения были слиты с моей душой. Гроза, мрачная непогода, сумрак, бурные ночи — все впечатляло меня... Это было для моей жизни и чувства самое главное».

После большого богатства, в котором Костя Коровин родился и жил до десяти лет, ему пришлось сильно нуждаться. И уже в пятнадцать лет он начал давать уроки рисования и зарабатывать свой хлеб. К охоте юный художник по-прежнему относился восторженно: «Мне казалось до чего хорошо жить, идет весна. Мечтал, как я пойду далеко, в Медведково, в лес, на реку Язу, к мельнице, а ружье одностолвка висит на стене и пороховница. Я каждый день чищу ружье».

Весной летят птицы, особенные, неизвестные. Летят только очень высоко. И сколько их? А в Медведкове на лугу, за кривой сухой сосной — даль голубая. До чего хорошо идти в высоких сапогах по лугу! Придешь к речке Чермянке, она чистая, в овражках около еще лежат снега, — шумит, быстро мчится вода сквозь красные прутья кустов. Вдруг вот вылетит птица, какая-то особенная, с длинным носом».

Весной однажды, когда Костя рисовал на берегу Москвы-реки Симонов монастырь, проходивший мимо купец купил у него эту картину и дал за нее... пять рублей! Как истратить это богатство?

Долго смотрел Костя в окно ружейного магазина. Решился, зашел. Купил коробку пистонов, дробь трех номеров и маленькую бронзовую пистонницу — до того хороша! Приспособлена так, что сама подает по одному пистону. Зато и стоит... еле хватило денег.

В 1878 году Константин Коровин поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества на архитектурное отделение, но сразу переходит в класс академика пейзажной живописи А. К. Саврасова. С первых же дней занятий он сблизился с Левитаном.

Обстановка пейзажной мастерской, «свободнейшего учреждения всей школы», способствовала наилучшему раскрытию индивидуальности каждого ученика. Чем свободнее юный художник чувствовал себя в работе, чем непринужденнее «пел свою песню», тем увереннее, с точки зрения Саврасова, был его путь.

«Главное — чувствуйте. Без чувства нет произведения. Надо быть влюбленным в природу, тогда можно писать», — наставляет Саврасов своих учеников. Настроенность на природу как тревожное и радостное предчувствие творчества с тех пор никогда не оставляет Коровина. К тому же учитель постоянно торопит: ни дня, ни часа без работы, без впечатлений, которые обязательно рано или поздно войдут в творчество. «Ступайте в Сокольники, фиалки уже распустились», — говорит Алексей Кондратьевич студентам. И они каждый день с пяточком в кармане (и то не у всех, а у богатых) отправляются в парк, где едва выдавленными для экономии красками пишут, пишут и пишут.

Размышлять в жизни и чувствовать в живописи — этому Саврасов научил своих питомцев. О Коровине и Левитане стали писать: «Это уже мастера, вполне почти завладевшие предметом, богатые сознательным чувством, вкусом и владеющие энергической своеобразною силой», отмечали их редкое умение выразить в пейзаже определенное душевное состояние. В рабочем альбоме Коровина рядом с карандашными набросками сохранилась записка: «Пейзаж не писать без цели, если он только красив, — в нем должна быть история души. Он должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам. Это трудно выразить словом, это так похоже на музыку».

Любовь к родной природе и страстная увлеченность охотой связали узами дружбы Константина Коровина с Левитаном. Каждый выезд на охоту воспринимался ими как праздник.

В Останкине, под Москвой, около дубового леса были мелколесье и Панин луг. В деревянном домишке друзья сняли за

три рубля в месяц комнату. Утром они писали с натуры: весна, солнце, дубы только распускаются, их светлые стволы открыты пятнами темного, как плюш, мха, весело сияет голубое небо. А вечером стояли в мелколесье на тяге. Ружье у них было одно, коровинское, на двоих и стреляли из него по очереди.

Коровину и Левитану иногда удавалось продать этюды. Константин складывал на столе бумажные деньги, тщательно разглаженные утюгом, и считал: рубль, три, десять... пятьдесят... сто. Потом долго мечтали, на что будут тратить: сапоги, краски, колбаса, порох, ружье... На ружье, как всегда, не хватало.

Часто друзья ездили в Перервы, где у разлива Москвы-реки было много пролетной дичи. Возвращаясь с вокзала пешком, шли гордые тем, что охотились и что на них глядят. В сетках ягдташей лежала дичь, носы вальдшнепов выглядывали из них. У Красных ворот им встретились как-то гимназистки. «Видишь, — сказал Левитан. — Они смотрят на нас. Потому что мы охотники! А узнай они, что мы художники — знать бы не захотели».

В Училище живописи пейзаж считался низким видом искусства, так как в нем не находили мысли, идеи и сюжета. Обращение к нему рассматривалось как признак лени или неспособности ученика заняться единственно достойным делом — жанром. Преподавателей-жанристов возглавляли в те годы В. Г. Перов и Л. М. Прянишников. Только картина «Неудача», написанная в конце восьмидесятых годов, примирила с Константином Коровиным и его поисками Прянишников: «Выходило так, что Ларион Михайлович до досады жалел меня, что делаю не то, что нужно, и все только живопись для живописи. И только когда я нарисовал охотников и одного, который в галерее Третьякова, мне немножко простил, да и то не очень».

«Вольная живопись», пейзаж не мог быть программной работой для окончания училища, и Константин Коровин с Левитаном получили звание неклассного художника. Оно давало лишь право быть учителем рисования в школе. Сглаживая неловкость, Совет Общества присудил Коровину и Левитану серебряные медали за живопись, которые они получили на торжественном выпускном акте со свидетельствами о звании и ста рублями, выданными на начало жизненного пути.

Впереди была долгая трудовая жизнь.

Коровин всегда мечтал подолгу жить в деревне, в лесу, с ружьем и собакой. В 1903 году в трех верстах от станции Итларь Северной железной дороги в Охотино он купил кусок земли и построил дачу с мастерской — просторный бревенчатый сруб из свежей сосны. Вокруг, насколько видел глаз, расстилались леса и поля, совсем близко текла изобилующая рыбой речка Нерль. Она бежала в болотах, разветвляясь на несколько рукавов в зарослях ивняка, и была покрыта седыми водорослями, густой тиной, купавками и болотными лилиями. Охотники называли эти места «окрошкой». Среди тины и зарослей встречались чистые и глубокие плесы, где было много утиных выводков. Болотные курочки, коростели, цапли, выпь держались в зарослях. У кустов, ближе к твердому берегу, водились дупеля и

К. А. Коровин. Неудача. 1880-е годы.

К. А. Коровин (в центре) и Ф. И. Шаляпин (третий слева) на охоте.

бекасы. Для охотника Коровина места эти были настоящим раем.

С этюдником, ружьем и удочками в сопровождении своего любимца пойнтера Феба художник целыми днями бродил по окрестностям. Домой он возвращался нагруженный охотничьими и рыболовными трофеями, с одним или несколькими готовыми этюдами.

Крестьяне-охотники из соседних деревень были постоянными спутниками Коровина в охотах. Василий Княжев, «рыбак, охотник, поэт и скиталец» и Герасим Деметьевич, «таинственный, умный насмешник, истинный мудрец», стали его верными товарищами. Художник Валентин Серов, не интересовавшийся охотой, ходивший обычно за компанию, всегда удивлялся, почему Константин Алексеевич с охотниками-крестьянами в дружбе и чувствует себя с ними, как с самыми близкими, родными.

В Охотине Коровина часто навещал Федор Шаляпин. Знаменитый певец любил отдыхать на охоте и рыбной ловле. Однако, невыдержанного и самолюбивого, его не очень жаловали в охотничьей компании и всячески старались избежать совместных с ним выходов в лес и на реку. Шаляпину всегда что-то мешало: то ружье ни к черту не годилось (это Перде-то!), то собака плохо работала, то удочки были не те... Стрелял же он бесперывно — опасно было рядом стоять. Феб и тот от него с охоты уходил.

Кофейно-пегий красавец Феб на Выставке кровного собаководства в Петербурге как лучший пойнтер получил золотую медаль. Коровин вспоминал, как награждали его, владельца: «Музыка заиграла туш. Ко мне шли какие-то люди, они несли на подушках золотую медаль, серебряный

ошейник, кубок и охотничьи ножи и вилки...» С Фебом Константин Алексеевич провел на охоте много счастливых дней. В деревню художник часто приезжал с друзьями глубокой осенью и зимой — побродить по лесу с ружьем и собакой, посидеть на льду у лунки.

Сохранилась любопытная запись. С художником Врубелем Коровина сближали совместная работа (одно время у них была общая мастерская) и большая душевная привязанность. Рассказывая о Врубеле, который в то время работал над иллюстрациями к «Демону» Лермонтова, Коровин пишет: «Он сам был напряжение, внимание, как сталь были пальцы. Он весь был, как из железа, руки как-то прицеливались, делали удар и оставались мгновение приставшие к картону, и так каждый раз. Сам он делал, как стойку делает породистая легавая: вот-вот улетит дичь...» И дальше вспоминает:

«В окно виден потемневший сад, осеннее солнце освещает забор и ветки бузины. За садом видна церковь св. Пантелеймона. Летят желтые тучи с синими краями. Мне всегда хочется поехать в деревню: там мои приятели, охотники-крестьяне.

— Хочешь, поедем в деревню? — спросил я Врубеля.

— Ну, нет... — ответил Михаил Александрович, — деревню я и летом не люблю, а теперь эта удручающая тоска, мрак. Охоты я не знаю и не понимаю. А в деревне... избы... люди ругаются... Я совершенно не могу и не знаю, о чем говорить с мужиками. Я люблю город и люблю, по правде, Италию, Рим, где бы я хотел всегда жить. Какое было там искусство! Венеция. Рим. Флоренция... Я долгие жил в Италии...

— Как странно. — подумал я, — а я так люблю деревню русскую, а когда был за границей, то каждую ночь видел во сне Россию, поля, облака, рожь, коноплю, лес...»

Длительная тяжелая болезнь сына и персональная выставка, открывавшаяся в Париже, заставили Константина Коровина в 1923 году выехать во Францию. Долги и осложнившиеся семейные обстоятельства год за годом вынуждали художника оставаться за границей.

В эмиграции в поисках заработка Коровин обратился к литературной деятельности, стал печатать своеобразные рассказы-очерки. Написанные живо, близким к разговорному языком, они напоминают Коровина-живописца: как и в его полотнах, в них присутствует особая коровинская непосредственность. Художник не вел дневников, был скуп на письма, но в своих литературных произведениях, почти всегда автобиографических, смело раскрывал душу. Коровин писал воспоминания о современниках, очерки о путешествиях, целые серии рассказов, среди которых есть цикл «О животных» и «На охоте». И каждая написанная им страница была пронизана страстной любовью к Родине и тоской по земле отцов.

Бесконечно одиноким Коровин прожил все последние годы своей жизни. В Париже с ним встретился В. Ф. Булгаков, секретарь Льва Толстого, который в книге «Встречи с художниками» воспроизвел свою беседу с Константином Алексеевичем.

«Я одинок. Поймите: я — одинок!» И он рассказал, что лучшим его другом является черный фокстерьер Боби, как раз присутствовавший тут же и лежавший на постели Константина Алексеевича, у него в ногах.

— Боби — мой лучший друг! — говорил старик-художник.

И он с воодушевлением принялся рассказывать о своей любви к собакам вообще и к Боби в особенности. По его словам, он обожал собак. Он охотник, и в России у него бывало по восемнадцать собак. Собаки — замечательные животные! В их природе много таинственного».

Будто прощаясь со всем, что было дорого ему в жизни, Константин Коровин в одном из последних своих рассказов оставил читателю такие строки:

«Я пишу о Фебе, а на столе передо мной стоит большой серебряный бокал. Это он получил на выставке и принес в дом мой. Я взял с собой этот бокал, уезжая из России. Нет у меня теперь дома. И жалею, я, что не придется мне лежать там, в земле родной, рядом с лучшим другом моим, Фебом, там, в саду моем, где жила иволга. Может быть, еще в каких-то неведомых странах я возьму твою милую голову, Феб, поглажу, а ты мне пробормочешь по-собачьи, как прежде. Должно быть, Фебушка, ты хотел сказать мне, но не мог — хотел сказать, должно быть, про сердце чистое, про великую дружбу и святую верность».

Константин Алексеевич Коровин умер 11 сентября 1939 года. Мечта художника быть похороненным на родине не сбылась: могилой его стала чужая земля парижского Бийанкурского кладбища.

ПОЛЕЗНОЕ
ПОСОБИЕ

В конце прошлого года поступила в продажу книга, выпущенная Россельхозиздатом, под названием «Охота и охрана природы», в подзаголовке напечатано: «Охотничий минимум»¹.

В отличие от прежних пособий для начинающих охотников, в которых излагались лишь основы охотоведения и краткие сведения об охотничьей фауне РСФСР, новое издание значительно шире освещает проблемы ведения охотничьего хозяйства в современных условиях и дает представление о характере природоохранительных мероприятий, обеспечивающих воспроизводство охотничьей фауны. Кроме того, в книге начинающий охотник найдет много познавательного материала, необходимого для успешного прохождения кандидатского стажа и сдачи экзамена по программе охотничьего минимума.

Бесспорно, что не только вновь приобретающиеся к «охотничьему братству» молодые люди, желающие вступить в общество охотников, будут читателями этой книги, ее с интересом прочтут и «старые» охотники, для которых любовь к спортивной охоте и через нее к природе является первоосновой любви и преданности Родине. Об этом повествует первая глава рецензируемого труда, написанная

председателем Центрального правления Росохотрыболовсоюза А. И. Корольковым. Автор рассматривает в ней вопросы охотничьей этики, то есть совокупности норм и правил поведения «человека с ружьем». Каким нравственным самосознанием и чувством ответственности перед матерью-природой и своей совестью должен обладать охотник! Как бережно он должен относиться к природным ресурсам в наше время, когда человечество в результате научно-технической революции овладело могущественными силами, способными в глобальных масштабах воздействовать на окружающую среду! Культурный советский охотник строго соблюдает Закон об охране и использовании животного мира и правила охоты, он понимает необходимость бережного, хозяйского отношения к природе. Природа беззащитна и легкоранима.

Нет никакого противоречия между охотой и охраной животного мира, пишет А. И. Корольков, именно охотники в первую очередь заинтересованы в обилии дичи, именно они вместе с государственной охотничьей инспекцией ведут непримиримую войну с браконьерами.

В третьей главе говорится о роли и значении Союза добровольных обществ охотников и рыболовов Российской Федерации, о правах и обязанностях членов общества, основных положениях Устава, приводятся данные о вкладе Росохотрыболовсоюза в развитие охотничьих и рыболовных хозяйств, рассказывается о его работе по благоустройству баз и остановочных пунктов, обслуживающих членов общества.

В остальных главах читатель найдет интересные сведения, касающиеся основных биотехнических мероприятий, направленных на создание наиболее благоприятных условий для воспроизводства государственного охотничьего фонда. Организация подкормки копытных и пернатых входит в обязанность штатного персонала охотничьих хозяйств и членов общества, которые согласно Уставу должны принимать личное участие в проведении биотехнических мероприятий, охране угодий и борьбе с браконьерством.

Достаточно широкая информация дана по дичеразведению охотничьих зверей и птиц и способам охоты, по охотничьему оружию, боеприпасам и технике безопасности, по организации коллективных (облавных) охот.

Заключительные главы повествуют о нормах поведения охотников в лесу и на охоте, о значении охотничьих трофеев как символа доблести и мужества их добытчика, о первичной обработке шкурки зверей и птиц, об охотничьем собаководстве и первой помощи при травмах на охоте.

В конце книги помещены полезные советы начинающему охотнику.

Книга является полезным пособием для охотников и интересным сборником сведений о природе и охоте для широкого круга читателей. Можно только сожалеть, что издана она небольшим тиражом (60 тыс. экземпляров), ведь только в обществах охотников Российской Федерации числится свыше 2 млн. человек. Уже сегодня книга стала библиографической редкостью.

Эта книга является первой в отечественной литературе крупной сводкой по экологии питания лесных птиц и зверей и одновременно оригинальным исследованием. Эта, на первый взгляд, теоретическая работа в ряде своих аспектов может представлять значительный практический интерес для охотничьего хозяйства. Так, в последнее десятилетие ряд выдающихся экологов (С. С. Шварц, П. Б. Юргенсон) обращали внимание на сложность оценки условий питания животных на основании данных об абсолютном количестве корма, имеющегося в тех или иных местообитаниях. Причина этого — в разном соотношении между абсолютными запасами кормов и их доступной частью. Однако конкретных данных о том, какая доля отдельных категорий кормовых объектов может быть использована при сохранении положительного энергобаланса кормодобывающей деятельности, практически не имелось.

Эту важную задачу удалось решить автору, который показал, что ягоды, орехи, желуди могут быть использованы почти полностью. У других семян, в частности еловых, сосновых, лиственничных «показатель недоиспользования» гораздо больший, нередко на уровне десятков процентов от урожая. Особенно интересны данные о зимних кормах копытных — побегах и коре. В книге дано пороговое значение коэффициентов, определяющих кормовую емкость местообитаний оленей, приведены конкретные данные о запасах доступных кормов в разных типах угодий и формула расчета этих запасов.

Вскрытые Д. В. Владышевским закономерности важны для разработки биотехнических мероприятий, прежде всего организации подкормки, при оценке роли хищничества и в ряде других аспектов, связанных с кормодобывающей деятельностью животных. Знакомство с этой книгой специалистов охотничьего хозяйства, особенно работающих в области охотстройства, безусловно желательно.

Я. РУСАНОВ,
доктор биологических наук

Д. В. Владышевский. Экология лесных птиц и зверей. Сибирское отд. «Наука». 1980. 260 с.

С. ШЕРР

¹ Охота и охрана природы. Охотничий минимум. М., Россельхозиздат, 1980, 256 стр. ил. Тираж 60 тыс. Цена 1 р. 20 к.

1.

МАРАЛ В МОНГОЛИИ

А. ДАНИЛКИН,
научный сотрудник ИЭМЭЖ им. А. Н. Северцова АН СССР, кандидат биологических наук

С. ДУЛАМЦЭРЭН,
заведующий лабораторией экологии млекопитающих Института общей и экспериментальной биологии АН МНР,
кандидат биологических наук

Марал — самый многочисленный вид и один из самых распространенных среди лесных копытных Монголии. По приблизительной оценке, общая численность марала здесь в настоящее время достигла 150 тыс. Особенно заметно возросла численность марала в Монголии в последние два-три десятилетия, чему в значительной мере способствовали запрет на добычу вида, относительно умеренный по сравнению с косулей браконьерский отстрел этого зверя и постоянная борьба с волком, которую ведут монгольские скотоводы.

Граница распространения марала в Монголии во многом совпадает с границей распространения лесов. Ареал вида по сравнению с историческим (Банников, 1954) изменился за последние десятилетия незначительно, несмотря на возросшую численность. Основные запасы оленей сосредоточены на Хангае и Хэнтэе, где они обитают почти повсеместно в лесных массивах и лесостепи. На Монгольском Алтае марал занимает небольшие островные леса и кустарники, а также держится в тех горах, где древесная растительность практически отсутствует. На востоке Монголии эти животные обитают в безлесных биотопах бассейна реки Халхин-Гол: по долинам рек и в песчаных барханах, поросших кустарником, в высокоотравной холмистой степи.

Интересная «степная» популяция маралов обитает в совершенно безлесных холмах южнее сомона Эрдэнэ-Цаган близ государственной границы с Китаем. По существующей легенде, эта популяция образовалась в результате выпуска нескольких животных, перевезенных примерно столетие назад с севера Монголии в подарок одному из местных князей. Некоторое

время оленей содержали в специальном загоне, огороженном каменной изгородью, где они размножались. Уход за животными осуществляли специально выделенные для этого ламы. На волю олени были выпущены после смерти князя в начале XX века. Однако, по нашему мнению, более вероятен другой путь становления «степной» популяции. Олени, как и косули, видимо, проникли сюда и в бассейн реки Халхин-Гол с отрогов Большого Хингана. Приток этих зверей на территорию Монголии, по сообщениям местных жителей, продолжается до настоящего времени, что и спасает малочисленную популяцию (несколько десятков особей) от полного истребления человеком. Животным, обитающим здесь, помогает выжить то, что при опасности они бегут к государственной границе и затаиваются на нейтральной полосе.

Следует отметить, что в систематическом отношении олени Монголии изучены недостаточно, и вполне вероятно, что, несмотря на фенотипическое сходство, животные, обитающие на севере и юго-востоке страны, генетически неоднородны.

В целом ареал марала в Монголии во многом сходен с ареалом сибирской косулы, как во многом сходны и их стаии. Мы неоднократно наблюдали этих зверей, кормящихся рядом на лугах и в лесу. Они посещают одни и те же солонцы, отдыхают недалеко друг от друга и даже маркируют одни и те же деревья. Однако, в отличие от косулы, марал не избегает темной хвойной захлащенной тайги, распространен в крупных лесных массивах и предпочитает средний и верхний пояса гор. На Монгольском Алтае и на Хангае летом олени, особенно самцы, встречают

ся выше границы леса на альпийских лугах. Наиболее излюбленные биотопы маралов в Монголии — высокоотравные лесные массивы с сетью ручьев и рек и наличием солонцов, чередующиеся со степными участками по южным склонам гор и возвышенностей.

Мирное, казалось бы, на первый взгляд сожительство марала с косулей в одних и тех же биотопах продолжается до определенного момента. С увеличением численности марал вытесняет косулю, и в тех местах, где плотность населения марала превышает 15—20 особей на 1000 га, косули практически не стало. А таких мест (обычно это изолированные лесные массивы) с высокой плотностью населения оленей в Монголии довольно много, но особенно интересное из них — государственный заповедник Богдо-Ула, расположенный рядом с городом Улан-Батор.

Благодаря строгому заповедному режиму, существующему не одно столетие, численность марала здесь необычайно высока; в середине 70-х годов их насчитывалось примерно 2000 (55 особей на 1000 га), в середине 80-х — уже 4000 (90 особей на 1000 га). Стада пасущихся оленей, которые почти не боятся человека, можно видеть в любое время суток. В последние годы участились заходы зверей непосредственно в черту города Улан-Батора и в степь за 30—50 км от заповедника. Естественно, что при такой плотности населения олени значительно повредили лес в Богдо-Уле. На некоторых склонах исчез подрост, и бывает трудно найти дерево с не ободранной корой. Запасы древесного корма в лесах заповедника сильно истощены, но многочисленные высокоотравные луга, малооснежные и отсутствие конкурентов пока спасают оленей от экологического краха. Маралы оказали заметное воздействие не только на растительный мир, но и на животный мир заповедника. Вместе с косулей исчезли заяц-беляк, тетеревиные и другие гнездящиеся на земле птицы.

Численность оленей в заповеднике Богдо-Ула, несомненно, нуждается в снижении. Напротив, в большинстве районов Монголии есть необходимость и возможность в дальнейшем увеличении численности этого вида, значительно истребленного в начале века. В среднем по Монголии плотность населения маралов, по данным зимних учетов, проводившихся в 1967—1974 гг., находилась в пределах 4—10 особей на 1000 га: на Центральном Хэнтэе — 7, на северном Хангае — 6—7, на хребте Тарбагатай — 5, в верховьях реки Орхон — 4, в горах Уст-Ула и Цэцэрлаг — 7—10 особей. За последнее десятилетие, по нашим визуальным наблюдениям и по сообщениям охотников, плотность населения маралов на Хангае возросла в 1,5—2 раза.

По внешнему виду и по размерам маралы Монголии близки к своим сородичам из Алтая и Саян. В среднем живой вес взрослых самцов и самок соответственно равен 299,7 и 183,8 кг, длина тела (без хвоста) — 231,0 и 216,4 см, высота в холке — 159,9 и 140,8 см, максимальная длина черепа — 476,2 мм и 402,4 мм, максимальная ширина черепа — 168,7 мм и 154,1 мм, длина рогов — 1024,7 мм.

Маралы очень быстро растут в первый год жизни. Самцы, отстрелянные на Хангае, в возрасте одного года в среднем достигали в холке 129 см, и вес их равнялся 124,5 кг. Затем рост оленей несколько

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ ОБ ОХОТЕ

Находящиеся на территории МНР дикие животные (звери, птицы и рыбы) представляют собой государственную собственность и могут использоваться для нужд народного хозяйства Монголии. На территории страны запрещается охота на лошадь Пржевальского, дикого верблюда, кулана, изюбра, медаеда-пищухода, сайгака, дикого горного козла и дикого горного барана, лося, кабаргу, бобра, выдру, соболя, куницу, енота, пеликана, улара, лебедя и фазана. Не разрешен отстрел канюка, неясытей, филина, сов и дятлов, истребляющих сельскохозяйственных вредителей.

Закон об охоте запрещает настаивание ружей-самострелов и ловушек. Нельзя выкуривать из нор сурков и других полезных грызунов (кроме сусликов), рыть или заливать их норы водой, разрывать логовища зверей, кроме волчьих, производить отстрел дзверена с автомашины или мотоцикла, уничтожать яйца и разрушать гнезда полезных птиц, а также истреблять зверей, птиц и рыб без всякой пользы. Не разрешена рыбная ловля с помощью разбрасывания отравы в воду и применения взрывчатых веществ. Только государственные рыбные промыслы имеют право использовать рыболовные сети и неводы для ловли рыб. Отлов зверей гражданами МНР в научно-исследовательских целях для размножения и акклиматизации за пределами их ареала возможен лишь с разрешения лесного и охотничьего отдела Министерства сельского хозяйства МНР.

Контроль за соблюдением закона об охоте осуществляют лесные органы, охотничьи организации, исполнительные управления аймачных и городских, самонных и хоронных хуралов народных депутатов, а также органы милиции Министерства общественной безопасности МНР. Они проверяют добытую продукцию охоты, охотничье оружие, охотничьи билеты и талоны, а также занимаются пропагандой законодательства об охоте среди населения.

Законодательство об охоте устанавливает сроки для охоты и рыболовства на отдельные виды животных. Например, охота на джейрана разрешена с 15 сентября до 30 октября, на барсука — с 1 сентября до залегания в нору, на дзерена, косялу, медведя и кабана с 1 августа до 1 марта следующего года. На волка можно охотиться в течение круглого года без получения охотничьего билета и талона. Для поддержания нормальной численности животных возможно временное районное запрещение охоты и рыболовства на отдельные виды. Продажа добытых охотничьих продуктов частным лицам и различным организациям запрещена, исключение составляют государственные торгово-заготовительные учреждения. Охота на территории МНР разрешается лицам, имеющим охотничьи билеты и талоны; не достигшие 14-летнего возраста могут охотиться без применения огнестрельного оружия.

Приобретение охотничьего оружия осуществляется по разрешению, выдаваемым органами государственной безопасности лицам, достигшим 18-летнего возраста, при этом выдается удостоверение на владение охотничьим оружием. К охотничьему оружию относятся берданки, мелкокалиберные винтовки, карабины, дробовики и все другие виды ружей.

Монгольское законодательство об охоте устанавливает правовую основу для рационального ведения охотничьего хозяйства с сохранением окружающего животного мира, с нормальным его воспроизведением и восстановлением на научной основе.

ДАВААСУРЕНГИЙН ДАРИЙМАА,
научный сотрудник института философии,
социологии и права АН МНР

замедляется. В два года они весят в среднем 163,2 кг при высоте в холке 136,0 см. Максимального веса самцы достигают к шести-семилетнему возрасту и с этой поры, по-видимому, получают определенные преимущества в размножении.

На Хангае и на Хэнтэе иногда встречаются взрослые самцы с верхними широкими и уплощенными отростками рогов, напоминающими лопатообразные рога лосей. Максимальный вес рогов 10,5 кг. Они спадают с марта по конец мая, причем первыми в середине марта сбрасывают свои рога взрослые шестилетние и старше самцы, в конце марта — начале апреля четырех-пятiletние, в середине и конце апреля трехлетки, двухлетние самцы становятся безрогими только в мае. К этому времени (к концу мая) взрослые самцы на Хэнтэе уже имеют новые рога с четырьмя отростками. Развитие рогов продолжается 110—120 дней.

Гон у оленей в Монголии протекает с середины сентября до середины октября: в высоких горах он начинается раньше, в долинах и при холодной ненастной погоде — на 10—15 дней позже. Отел происходит в июне-июле, массовый отел в заповеднике Богдо-Ула наблюдается с 5 по 20 июня. Вес новорожденных — в среднем 13—14 кг. Самки в размножении участвуют со второго или третьего года жизни и приносят, как правило, по одному теленку.

Стада самок и взрослых самцов, за исключением периода гона, держатся отдельно. Молодые самцы в возрасте до двух лет обычно находятся в стадах самок. На Хангае и Хэнтэе в стадах марала чаще всего насчитывают 6—15 самцов и 13—18 самок. В заповеднике Богдо-Ула после гона стада самок иногда достигают 54, а самцов — 75 особей.

Повсеместно в Монголии, в основном с мая по август, маралы посещают солонцы. В низинах солонцы обычно представляют собой грязевые лужи, заполненные небольшим слоем солоноватой воды, которую и пьют олени. Землю на таких грязевых низинных солонцах маралы едят менее охотно, чем на солонцах в твердой почве, расположенных на склонах гор. На последних, действующих не один десяток лет, земля выгрызена маралами и козулями настолько, что образуются глу-

бокие ямы диаметром в несколько метров. Минеральные соли необходимы оленям и зимой. По следам видно, что они выходят в определенных местах на солонцы и лижут желтовато-бурый лед.

В Монголии в пище маралов преобладают травянистые растения. Зимой, в особенности на Хангае, конкурентом оленей в питании являются домашние копытные. Малоснежные пастбища, расположенные на южных склонах гор, у них одни и те же. Это чревато для маралов не только частыми встречами с пастухами-охотниками, но и заражением их гельминтами домашнего скота. Почти все олени в Монголии заражены личинками кожного овода.

Основной враг маралов, преимущественно в не населенных человеком районах Монголии, — волк. Вблизи населенных пунктов, где волк истреблен, его экологическую нишу заняли бродячие собаки. Они объединяются в стаи и нападают даже на взрослых оленей. Ежегодно только в заповеднике Богдо-Ула отстреливают несколько сотен бродячих собак.

Маралы — давний традиционный охотничий вид в Монголии, что подтверждается наскальными изображениями оленей и сценами охоты на них. В большом почете у монголов охотники на оленя, ибо не просто добыть осторожного зверя.

В настоящее время ежегодно по специальным разрешениям добывают несколько сотен маралов, незаконный отстрел, по-видимому, составляет несколько тысяч особей. Охотятся на маралов преимущественно из засидок на солонцах или в местах кормежек.

В 60-х годах в заповеднике Богдо-Ула и в 70-х — на северном Хангае были созданы две мараловодческие фермы, действующие до сих пор. В 1973 г. на них было законсервировано 430 кг пантов. В Монголии также практикуется сбор сброшенных рогов марала. В среднем ежегодно экспортируется в другие страны до 50 тонн рогов.

1. Пасущихся оленей в заповеднике можно видеть в любое время суток.
2. На склонах гор солонцы представляют собой глубокие ямы диаметром в несколько метров.

Фото авторов

ОХОТА
НА ДИКИХ ГОЛУБЕЙ

В № 7 нашего журнала за 1980 г. напечатана статья Ф. Федорова «Дикие голуби и охота на них». В ней, как мне кажется, правильно, своевременно поставлен вопрос о необходимости изменить наше отношение к этой дичи, активизировать охоту на нее, изменить сроки охоты. Мне хотелось бы поделиться своим опытом охоты на диких голубей на Дону.

На среднем Дону, где в него впадают Хопер и Медведица, обитает много диких голубей, как горлиц, так и вяхирей. Вяхирь — весьма осторожная птица, и добыть его — большая удача даже для опытного охотника. Обычно диких голубей стреляют попутно с другой дичью. Чаще всего их скрадывают, подходя на выстрел, когда голуби сидят на деревьях. Горлицы предпочитают сухие ветви ближе к вершине, а вяхири чаще садятся в густую листву дубов или вязов, примерно в полдеревя. Я пытался подходить к азартно воркующим голубям, как на охоте по глухарю — «под песню». Чаще всего меня постигала неудача: в отличие от поющего глухаря воркующий голубь очень осторожен.

Когда созревают сельскохозяйственные культуры, дикие голуби по утрам и вечерам вылетают на поля. Гречиху, просо, подсолнечники они предпочитают другим культурам. При наличии нескольких человек можно организовать охоту на диких голубей ногом. Один охотник маскируется в лесополосе или в кустах около поля, где жируют голуби, а другие движутся им навстречу. Потом охотники меняются ролями. Даже когда на поле много диких голубей, поднимаясь, они редко образуют плотные стаи, так что при стрельбе следует выцеливать отдельных птиц.

Интересна и добычлива охота на диких голубей из засады. Здесь самое сложное — удачно выбрать место. После кормежки дикие голуби обязательно летят на водопой — родники в степных балках, песчаные отмели рек, пологие берега искусственных прудов, расположенных в 1—2 км от места кормежки. Перед тем как опуститься к воде, дикий голубь обычно садится неподалеку на дерево, чтобы убедиться, нет ли внизу опасности. Охотник должен определить место, куда дикие голуби прилетают на водопой, и там замаскироваться. Стрельба, как правило, ведется с близкого расстояния и рекомендуется применять дробь не крупнее № 6—7 по вяхирям и № 7—8 — по горлицам.

Охота на диких голубей сейчас не имеет широкого распространения. А жаль! Она увлекательна и спортивна. У западноевропейских охотников она очень популярна. Там дикий голубь, особенно вяхирь, почетная добыча. И не удивительно:

это красивая, ладная птица. Его сизые перья розоватого отлива пахнут солнцем и степью. Мясо диких голубей нежное и вкусное. Из добытых голубей можно сварить ароматную лапшу, их можно тушить в сметане.

Е. КОСОВ
охотник,
кандидат
экономических наук
Москва

ЕГЕРЬ-БРАНКОБЕР

Наивные люди эти браконьеры. Думаю, раз сошло с руки, так и в другой раз сойдет. Но, как говорится, как веревочке ни виться, а конец будет.

Ответственную должность старшего егеря Шушенского коопзверопромхоза доверили Заморину А. С. В сезон охоты 1980/81 г. заведующий Кантегирским участком Ковров В. И. и старший егерь Заморин А. С. получили наряд-заказ на отстрел и отлов 30 соболей. Как и все штатные охотники, вернулись они 10 февраля. Сдали 26 шкурок. На вопрос, почему так мало пушники, Заморин ответил, что выдался неудачный сезон. Может, и поверили бы Заморину, что туго шла охота, но выяснилось следующее. 25 февраля старший инспектор БХСС, капитан милиции А. С. Семенов и я выехали в Сизую. Встретились с Заморинным, завели разговор об охоте. Услышали то же, что он говорил в конторе: «Совершенно плохой сезон был. Что добыли, то и сдали: 26 шкурок на двоих». Но потом выяснилось, что он утаил 14 шкурок. Было доказано, что, используя служебное положение, Заморин из стража лесных богатств превратился в браконьера.

На путь обмана государства встал и штатный охотник Лысов И. Д. Он четыре шкурки соболя сдал, а три присвоил и готовил к продаже.

Против браконьера Заморина А. С. возбуждено уголовное дело. За ущерб, нанесенный госохотфонду, он заплатил 1836 руб. Лысов И. Д. — 648 руб.

И. СУХОВ,
старший охотовед
службы охотнадзора
при Красноярском
крайотхотуправлении

ТАКОГО В НЕ ВИДЕЛ

Здравствуйте, уважаемая редакция! Откровенно говоря, я дилетант в сочинении подобных писем, поэтому даже не знаю, с чего начать, хотя в принципе все просто. Хочу написать вам об одном случае, происшедшем на нашем строительном участке.

Если вы не против, я представляюсь. Живу в г. Киеве, работаю в мостоотряде № 2. Охотничий стаж небольшой, но интерес ко всему, что связано с природой, у меня с детства. Некоторое время работал в Сибири.

Сейчас наш отряд работает в Закарпатье, занимается строительством в районе станции Узлова. Конечно же, много

людей, техники, шум, гам. Но все это не помешало маленькому зверьку горностая поселиться рядом, и не только поселиться, но и вывести потомство. Многие, и я в том числе, часто видели зверька. А недавно делали насыпную дорогу, потом сверху клали многотонные плиты. Дня через три плиты сняли и под одной из них оказался зверек, но не один. Пять малышей лежали в кучке, прозвевшие, покрытые нежным мехом. Чуть подалеже лежал птенец лысухи (рядом с нашим участком есть небольшое озеро, на котором преимущественно обитают кряквы, чирки, лысухи). Работу временно прекратили и отошли в сторону. Горностай на наших глазах перетаскал всех малышей по одному в соседнюю трещину в грунте, а потом перетаскал и птенца лысухи.

Работ в том месте производить не будут, так что, надеюсь, к осени малыши подрастут.

КАРНАУШЕНКОВ,
охотник
г. Киев

ОХОТКОЛЛЕКТИВ
ЗА РАБОТОЙ

В 1977 г. в нашем Орчевском райоообществе началось организация первичных охотколлективов. Охотники встретили это с одобрением, так как были трудности с получением путевок и уплатой членских взносов: нужно было ехать в райцентр среди рабочей недели. Сейчас же все вопросы можно решить на месте с председателем охотколлектива. Я тогда работал в лесном хозяйстве, и охотники выбрали меня председателем. И вот уже четыре года я председатель бюро охотколлектива «Юбилейный».

При организации коллектива районный охотовед закрепил за нами участок № 2 государственного резервного фонда площадью 10 тыс. га. Мы обследовали его, определили тип угодий, численность охотничьих животных. На основании этого составили план проведения биотехнических и охотхозяйственных работ. Участок наш для ведения охотничьего хозяйства очень сложен. Поначалу вся работа была направлена на пресечение браконьерства, потому как участок буквально зажат среди четырех крупных поселков и браконьеров хватало. 58 раз выезжали на патрулирование охотугодий, в результате чего составили 12 протоколов на нарушителей правил и сроков охоты. В настоящее время браконьерство встречается чрезвычайно редко.

Участок № 2 — бывшие выработанные торфяные карьеры. Тип лесных, водных и сельскохозяйственных угодий из года в год резко меняется. Редкие низкорослые лесопосадки сменяются хорошим древостоем; территории, где рос кустарник, сейчас распахиваются под злаковые культуры, и наоборот, там, где высеивались из года в год около леса яровые (ячмень, овес), теперь сеют травосмеси. Развивается мелиорация: осушают карьеры, а из-за общего

понижения грунтовых вод высыхают мелкие водоемы, мелеют каналы. Поэтому сокращается численность водоплавающей птицы, а также ондатры. Все это приходится учитывать в нашей работе.

Чтобы создать хорошую кормовую базу для боровой птицы, засеваем кормовые поля в 2—3 га овсом и ячменем, а зимой подкармливаем дичь овсяными немолоченными снопами. Соорудили галечники и порхалица из расчета 3—5 штук на 100 га. Для подкормки зайца-беляка зимой используем просоленное сено и подрубаем мелкий осинник. Изготовили солонцы из расчета один на 100 га. Для водоплавающей птицы и ондатры создаем искусственные водоемы, пруды, делаем запруды на каналах, кладем трубы для стока, поддерживаем тем самым постоянный уровень воды. Для ондатры высаживаем рогоз, стрелолист, камыш, рдест плавающий. Осенью этого года будем впервые высаживать для водоплавающей птицы и ондатры канадский рис. Для лосей зимой устраиваем подкормочные площадки из сваленных осин и солонцы.

В 1978 году на участке впервые появились кабаны, но зимовать не остались, а вот в 1980 году мы оборудовали для них подкормочные площадки, вывозили туда зерноотходы и корнеплоды, и кабаны впервые зимовали. Надеюсь, что они останутся у нас надолго. Весной на лесных полянах высидим картофель и горохо-овсяную смесь.

Большое внимание уделяется у нас заготовке пушнины. Ежегодно бригада из пяти человек заключает коллективный договор на сдачу пушнины с районной заготконторой. Договор всегда стараемся выполнить, а в отдельные годы значительно перевыполняем. В основном промышленям малоценные или малоопромышленяемые виды: крот, крыса водяная, ондатра, заяц-беляк, горностай.

Не на последнем месте у нас организационно-массовая работа. В административном корпусе станции создали комнату «Охрана природы», где среди местного населения было проведено много лекций и бесед. Постоянно идут занятия по первичной обработке шкурок, изучаются правила проведения охоты в Кировской области. Разбираются важные вопросы охраны природы: борьба с браконьерством, правильное оформление протоколов. В конце 1980 г. районный охотовед Л. С. Иванцов принимал у нас экзамены по охране природы и был удовлетворен знаниями наших охотников. В комнате «Охраны природы» мы вывешиваем свои охотничьи трофеи: рога, клыки, чучела птиц и зверей. Там же находится экран участия всех охотников в мероприятиях, организованных коллективом, что помогает оценить вклад каждого члена охотобщества в общую работу.

Н. МЕТЕЛЕВ,
председатель охотколлектива
«Юбилейный»

НЕ СОРИТЕ В ЛЕСУ!

«Не сорите в лесу!» —
на опушке я надпись увидел.
Догорали на жести
остатки осеннего дня.
Не сорите в лесу!
Беззащитные сосны в обиде,
человеческий мусор
страшней верхового огня.

Не сорите в лесу!
Пирамиды воскресных бутылок
вознесли к облакам
алкогольные пики свои.
Мы порой над безделицей
горестно чешем затылок
и не слышим набат,
что по верному другу звонит.

Не сорите в лесу!
Обнаженные реки мелеют,
глухари по весне
не находят родные тока.
Очень хочется быть

и мудрей и добрее.
Не сорите в лесу!
Ведь не поздно,
не поздно пока!

Н. АНКУДИНОВ

МЕЧТЫ

Болото, болото, без края...
Чуть стланик и мягкий мох.
Что лучше бывает? Не знаю...
И выдумать лучше б не смог...

Ложится дорожка, сверкая,
На синюю гладь озера,
Деревья стоят, засыпая,
А палец лежит у курка.

«Га-га,— вдалеке раздается,—
Га-га! Нам пора ночевать».
Бесшумно сова пронесется,
Пытается шапку сорвать.

На озере утка заплещет
И гаркнет вдали куропац,
Тетерка в кустах затрепещет,
А тропки не видно, хоть плачь.

Неслышно крадешься по лужам,
Царапают ветки лицо.
Ничто тебе больше не нужно...
Найти бы свое озеро.

А гуси кричат, летая,
Садятся вокруг профилей,
И, тело в болото вжимая,
Лишь молишь: «Садитесь кучней!»

Гусыни пасутся, гуляя,
Шумит и кричит молодняк.
На кочке стоит, наблюдая,
Огромный, матерый гусак.

Еще бы чуть ближе подкрасться...
Стрелять на земле или влет?
А впрочем, пора просыпаться...
Ведь только во сне так везет!

А. МОРДУХОВИЧ

ОБЪЕДИНЕНИЕ

Было это в дни моей юности.
Работал в ту пору в Озерецком охотхозяйстве под Москвой
старый егерь Василий Красов.

Тогда в тех местах было много лисицы, беляка, русака
и разной пернатой дичи.

Мы с братом и повадились ездить к дяде Васе. От Москвы
шестьдесят пять километров поездом, а там еще пятнадцать
проселками. Василий Красов был охотником старой закваски,
носил бомбардирские усы, изъяснялся на чисто охотничьем
диалекте, был солиден и обстоятелен, водки не пил и цену
себе знал. Рассказывал, что в молодости служил доезжачим
у некой баронессы Корф, державшей большую псовую охоту.

По старой привычке и в Озерецком хозяйстве Красов
завел большую стаю гончих и практиковал охоту стаей.

Собаки и гостей на охоте держал в большой строгости.

По вечерам, после охоты, протянув под столом уставшие
ноги, попивая за самоваром чаек с портвейном и поглаживая
пышные усы, дядя Вася любил вспоминать об охотничьих
подвигах своей молодости.

С жаром рассказывал он, как брал призы на садках по
волку на московском ипподроме, как на полном аллюре
он падал с коня на волка и принимал его по всем правилам
искусства из-под баронских борзых и как шибко уважала
его за то лихая баронесса. Входя в азарт, дядя Вася вскакивал
из-за стола и изображал все это в лицах.

Однажды приехали мы в Озерецкое под Октябрьские
праздники.

В день нашего приезда был первый сильный снегопад,
и мы с удовольствием предвкушали завтрашнюю охоту по
свежей пороше. Но получилось так, что снег непрерывно
сыпал целые сутки. Утром, когда начало светать, мы вышли
на крыльцо. Стояла белая тишина первого зазимка.

Снегу навалило выше колен, и был он на редкость сухой,
сыпучий и легкий как пух.

— В таком снегу не только собака, но и заяц будет тонуть
по уши,— сказал Красов.— Значит, гона сегодня не будет,
это раз. Тропить нечего, следу нет, заяц не вставал, это два.
Без зайца уезжать нельзя, это три. Значит, пойдете охотиться
на русака в узерку. А теперь слушайте мой наказ. При нынешней
погоде русак лежит в низине по кромке тростника, но лежит
он мертво. Поднимется только из-под сапога, а узреть на
лежке при таком снеге можно только заячьи ушки. Так что,
глядите в оба.

Расстилавшееся в низине озеро было окаймлено рыжим
кольцом густого тростника.

Снег был настолько рыхлым, что даже широкие лыжи шли
под ним невидимые и часто утыкались в болотные кочки. По-
дойдя к тростникам, мы пошли вдоль кромки.

Красов был прав. Первое, что я увидел на фоне девственной
белизны снега, были два русачьих уха. Невидимый заяц
лежал в снегу шагах в тридцати слева по ходу. Правое ухо
его медленно поворачивалось, следя за мной как локатор.

Подходить по прямой было рискованно. Заяц одним махом
мог скрыться в тростнике.

Обходным маневром я зашел в тростник, снял лыжи,
чтобы не шуметь о сухие стебли, и пошел к зайцу так, чтобы
выгнать его на открытое место. Зверек прижал уши и по мере
моего приближения все ниже опускался в своей лунке, так
что мне его не было видно.

Подойдя к лежке вплотную, я обнаружил, что лунка пуста.
Исчез? Растворился? Я сразу покрылся испариной.

Внимательно осмотрев окружающую поверхность снега,
я углядел на ней еле заметные трещинки, полосой уходящие
от лежки шагов на пять. Снег по этой полосе как бы просел,
опустился. Видимо, русак шмыгнул под рыхлым снегом как
рыба под водой и затаялся. Мелькнула мысль — уйдет под
снегом в тростник, и поминай как звали.

Мне стало совсем жарко, я скинул ватник и пошел в решитель-
ную атаку. Я прыгал с разбега на невидимого под снегом
зайца. Заяц повторял свой подснежный маневр опять и опять.
Наконец, моя взяла — заяц вылетел в облаке снежной
пыли у самой кромки тростника и был взят с первого выстрела.
Это был здоровенный и, видимо, мудрый русачина!

После охоты я рассказал Красову во всех подробностях
свое приключение с русаком.

— Много было у меня встреч с русаками, — сказал я, —
но такого «подснежника» не встречалось. — В ответ дядя
Вася, покровительственно улыбаясь в пышные усы, сказал,
как отрезал:

— Не подснежник, а подранок. Это понимать надо!

Ф. ГЛЕБОВ

После визита «хозяина тайги».

Фото Г. ПЛИШКИНА

Сценка из деревенской жизни.

Фото А. ИОЛИСА

ВНИМАНИЮ ПРОМЫСЛОВИКОВ!

Кежемский коопзверопромхоз имеет возможность принять на постоянную работу около 20 штатных охотников.

Обязательные условия — производственный опыт промысла таежных видов пушного зверя (соболь, белка и др.) и копытных (лось, олень).

Коопзверопромхоз обязуется обеспечить индивидуальными охотугодыями с закреплением на несколько лет, завозом на места промысла и разными работами в межсезонье.

Квартирами промхоз не обеспечивает. В районе есть возможность приобретения жилплощади в частном секторе.

Район пользуется льготами районов, приравненных к районам Крайнего Севера.

Для более подробных справок обращаться по адресу: 663470, Красноярский край, с. Кежда Кежемского района, пер. Бурловский, 6, Кежемский коопзверопромхоз, директору.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

С января 1982 года цена за экземпляр нашего журнала устанавливается в размере 80 коп.

Это связано с увеличением стоимости бумаги для печати, затрат на полиграфическое исполнение и доставку журнала подписчикам.

Стоимость годовой подписки — 9 руб. 60 коп.

В НОМЕРЕ:

КОЗЬЯКОВ В. Удачного промысла!	1
КАЛЕЦКИЙ А. По Армении	2
ФЕЛЬДМАН М. Таймырский феномен	4
ЖЕБИН В., СТАМИКОВ Б. Мазановский госпромхоз	6
ЖИТЕНЕВ Дм. Костер	8
МАТЮШКИН Е. Вехи тигровых троп	10
ХРУСТОВ А., МОСЕЙКИН В. Дрофа в Саратовской области	12
Григорию Дмитриевичу Якушкину — 50 лет	14
ОСТАНИН М., МАКУШКИН А., ПОНОМАРЕВ Ю. Ло- си на Камчатке	14
Рефераты охотоведческих работ	15
ОЛЕНИН С., БЕРЕЗОВИКОВ Н. Маркакольский запо- ведник	16
МИХАЙЛОВСКИЙ Б., ПАВЛОВ М. За охоту с ле- гавой	18
ЛУЦЫК В. Помогите найти всесоюзного чемпиона Связанная картечь	19
СТЕПЧЕНКО В. Новинки производственного комбината Отечественное охотничье оружие. МЦ109	21
ЗВЕРЕВ Максим. Непонятное поведение	22
МАСЛОВ Василий. Стихи	23
САВЕЛЬЕВА Карина. Константин Коровин — охотник (К 120-летию со дня рождения)	24
Критика и библиография	27
ДАНИЛКИН А., ДУЛАМЦЭРЭН С. Марал в Монголии ДАВААСУРЕНГИЙН ДАРИЙМАА. Монгольское зако- нодательство об охоте	28
Письма читателей	29
НА привале	30
	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шлаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 21.08.81. Подписано к печати 15.09.81.
Т—26422. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ.
л. 4. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 6,64.
Тираж 760 000 экз. Заказ 1904.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б—53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.
Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпро-ма Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов, Московской области

На первой странице
обложки:

Канадские казарки в Лосинке.
Первый опыт по разведению
канадских казарок в ЦНИЛ
Главохоты РСФСР.

Фото Г. КАЛИНИНА

На второй странице
обложки:

Перед заходом солнца.

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА.

Зубр снова стал обитателем
литовских лесов.

Фото Л. ГРУБИНСКАСА.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ — В ИНТЕРЕСАХ ТРУДЯЩИХСЯ

ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ
СССР

Договоры смешанного страхования жизни заключаются на различные суммы по тарифу «А» или «Б» с лицами в возрасте от 16 до 70 лет сроком на 5, 10, 15 или 20 лет, но не далее достижения страхователем 75-летнего возраста.

Страховые взносы должны уплачиваться ежемесячно. Месячный взнос зависит от страховой суммы, срока страхования и возраста страхователя.

По истечении срока страхования страхователю выплачивается сумма, на которую им был заключен договор страхования.

Условиями этого вида страхования предусмотрена также обязанность органов Госстраха выплатить страховую сумму или соответствующую ее часть при постоянной (полной или частичной) утрате страхователем общей трудоспособности в результате травмы, случайного острого отравления, заболевания клещевым весенне-летним энцефалитом или полиомиелитом. При этом если договор страхования был заключен по тарифу «Б», то подлежащая выплата сумма удваивается.

В случае смерти страхователя в период действия договора страхования сумма выплачивается лицу, указанному в страховом свидетельстве.

Страховые взносы можно уплачивать: путем безналичных расчетов — через бухгалтерию по месту работы, а также со счетов по вкладам в сберегательных кассах; наличными деньгами — страховому агенту, через сберегательную кассу по расчетной книжке или почтовым переводом в адрес инспекции Госстраха.

Страхователю предоставляется право уплатить страховые взносы за весь срок страхования одновременно по пониженному тарифу.

Подробнее с условиями страхования можно ознакомиться в инспекции Госстраха или у страхового агента, обслуживающего вашу организацию. Кроме того, агента можно пригласить на дом.